

ОТВЕТ РАЗУМА

О ПРЕДМЕТЕ

ВСЕОБЩЕЙ НАУКИ

Сочинение
мудреца
Омара Ибн
Ибрахима
Ал-Хаййями

СВЕТ РАЗУМА
О ПРЕДМЕТЕ
ВСЕОБЩЕЙ НАУКИ

Сочинение мудреца
Омара Ибн Ибрахима Ал-Хаййями

Это — лучи, исходящие от престола царя философов и всезатопляющий чистый свет мудрости просвещенного, искусного, выдающегося, высокого, мудрого, великого, небесного, славного, достойного господина, доказательства истины и убеждения победителя философии и веры, философа обоих миров, господина мудрецов обоих востоков, Абу-

л-Фатха Омара ибн Ибрахима ал-Хайями, — да освятит Аллах его душу и успокоит его могилу! — о предмете высшей науки и первой философии и исследовании предметов исследования, — да ниспошлет Аллах благо на каждого, кто направит сердце, жаждущее истины, к истине, и да ниспошлет выгоду тем, кто предан путям, ведущим к правде! Он сказал, — да ниспошлет на него всемиловитый Господь облака своей щедрости, да затопит его в потоке своей милости!

Сущее, являющееся предметом первой философии, т. е. всеобщей науки, которой подчинены все науки, очевидно и не нуждается в представлении с помощью чего-то другого, предшествующего ему, так как оно является наиболее общей вещью. Сущее и подобное ему есть первоисточник представлений о всех вещах, а вещь также очевидна. Необходимо, чтобы сущее существовало в душе, и если говорят о том, что чем-то действительным является то, что не существует в вещах, то оно может существовать только в соответствии с тем, что ты познаешь существующее в разделении на существующее в вещах и в душе, и поскольку это существующее не существует в вещах, необходимо, чтобы оно существовало в душе. Вещь должна существовать, и притом существовать в одном из двух существований в вещах или в душе, если же этого нет, — это не вещь; нет вещи, которая не существовала бы с необходимостью в одном из двух существований.

К необходимым свойствам вещи принадлежит вещественность, не вздумай считать вещь или сущее воображаемым, если ты это сделаешь, ты попадешь в порочный круг. Поскольку сущее и вещь являются всеобщими, более первичным как предмет всеобщей науки является сущее, так как оно более очевидно.

Свойство существования вещи и существование ее — одно и то же, как взаимоотношимое и взаимоотношение. В самом деле, если бы существование было бы вещью помимо самого существующего, то оно необходимо существовало бы или в вещах или в душе. Но если бы существование существующего существовало бы в вещах, то существовало бы существование и этого существования, так как всякое существование нуждается в существующем, и так далее по цепи.

Точно так же, если бы существование было вещью помимо самого существующего, — а нет сомнения, что существование, считаешь ли ты его существующим в вещах или в душе, есть случайное явление, — оно было бы причиной свойства существования субстанции, так как субстанция становится существующей в силу своего существования, и если нет существования, то она не может существовать. Поэтому причина

существования субстанции необходимо является случайной. Однако твердо установлено, что все случайно. Поэтому причина существования есть субстанция, что вытекает из истины случайного, и объяснение становится круговым.

Таким же образом, если бы существование было вещью помимо самого существующего, в силу чего существующее становится существующим, то существование Творца также было бы вещью помимо его самого,— это то существование, противоположное несуществованию, о котором мы ведем здесь речь. Но тогда сам всевышний Творец был бы не единственным, а множественным, что нелепо.

Если же это вещь относительная, существующая в душе, то необходимо, чтобы у всякой вещи имелась истина, которой она характеризуется и отличается от других. Это утверждение первично и находится в соответствии с разумом, если у этой истины есть разум, т. е. если в некотором разуме получается впечатление от этой истины и этот разум относит указанную истину и сущность к полученному образу, существующему в вещах. Поэтому бытие в вещах является делом помимо самой этой сущности и истины и вещью помимо самого существующего. Если существующее в вещах не является этой сущностью, то эта сущность не может существовать в вещах сама по себе. Разум не может судить о вещи, если он не отвлечен от индивидуальных случайностей, и невозможно, чтобы эта отвлеченность находилась вне вещей. Так как дело обстоит именно таким образом, кое-кто из слабых мыслью стал думать, что познаваемая сущность стала сама по себе существовать в вещах, и в его сердце укрепилось мнение, что существование — вещь, существующая в вещах. Они проникаются этими нелепостями и невозможностями, необходимо возникающими при суждении, что существование — вещь помимо самого существующего. В этом случае необходимо, чтобы существующее в душе существовало как существование, чтобы это существование существовало в душе с помощью другого существования, и так далее по цепи до бесконечности.

В числе полемических аргументов, выдвигаемых в этом вопросе истинным направлением, противнику говорят: «Является ли существование, помимо самого существующего, существующим в вещах или же оно не существует в вещах?» Если бы он сказал, что оно не существует в вещах, это было бы подтверждением этого положения одного из направлений. Тогда спрашивают, говоря противнику: «Если ты считаешь, что существование, помимо самого существующего, не существует в вещах, то является ли оно существующим в душе или же оно не существует

в душе?» Если он скажет, что оно существует в душе, это положение подтвердится целиком. Если же он скажет, что оно не существует в душе, а при этом раньше он говорил, что оно не существует и в вещах, то тогда выходит, что оно абсолютно не существует, а об абсолютно несуществующем нет никакого знания и суждения, откуда с необходимостью вытекает, что это суждение ложно, а правильным и ясным является то, что существование есть свойство помимо познаваемой сущности, существующей в душе, но не в вещах.

Таким образом, существование существующего в вещах существует само по себе, и понятие о его существовании, помимо его самого, имеет место только после понимания его разумом, и, поистине, разум понимает это свойство только после того, как познает его и превращает в познанную сущность. Одним из сильных сомнений, вызываемых этим истинным мнением, представляющим собой предмет большого спора, является то, что если нас спросят, является ли абсолютное существование познаваемой сущностью или не является познаваемой сущностью, и если мы ответим, что оно не является познаваемой сущностью, это было бы нелепо, так как если бы оно не было познаваемой сущностью, существующей в душе, то было бы нелепым и наше утверждение, что существование в вещах есть вещь помимо самой сущности. А если бы мы сказали, что это — познаваемая сущность, мы тем самым пришли бы к выводу, что познаваемая сущность нуждается в существовании помимо ее самой, поэтому сущность существования нуждается в другом познаваемом существовании, которое было бы существующим в душе.

Ответ на это таков: познаваемая сущность нуждается в познаваемом существовании, чтобы она была делом, существующим в вещах, а не в душе, так как если ты скажешь, что сущность, существующая в душе, нуждается в существовании для того, чтобы она была существующей в душе, то ты постулировал первое требуемое, где ты говорил, что существующее нуждается в существовании.

Что касается речи тех, кто говорит: «Если существование прибавляется к тому, что не существует в вещах, то как оно прибавляется к существующему?» — то эта речь приукрашена и софистически расцветчена и нелепость ее осознается с двух точек зрения.

Первая из них. Речь идет о том, что если бы существование было прибавлено к несуществующему, то как оно могло бы быть прибавлено к существующему. Но это необходимо вытекает, если сказано, что суще-

ствующее существует благодаря существованию. Этот постулат — из тех, ошибочность которых вытекает из первого требуемого.

Вторая из этих точек зрения. Существование, прибавленное к познаваемому, есть познаваемое дело, существующее в душе. Заблуждающиеся не делают разницы между двумя существованиями — существованием в вещах и существованием в душе.

Если скажут: «Мы признаем, что прибавляются две части — осязаемая и познаваемая, так что существование есть вещь помимо сущности в душе», — мы ответим, что установление общего предиката предметов возможно только после того, как они познаны, а утверждение существования есть всеобщее утверждение, которое можно установить в качестве предиката только после того, как предмет познан.

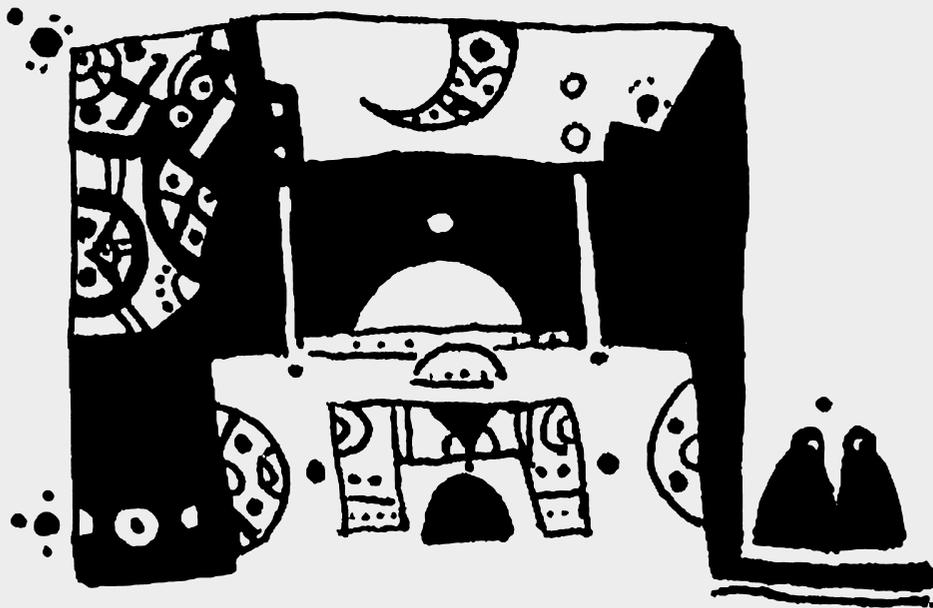
Равным образом условием этого является то, чтобы разум при познании предмета был бы единым, как Творец, а не делался бы в нем множественным, не выполняя таким образом этого условия.

Поистине тот, кто думает так, делает это вследствие своего невежества, ибо для нас нет познанного в чистом виде и оно невозможно, так как наши познания необходимо искажены воображением, которое воспринимает только единичное. Поэтому возможно, что мы что-нибудь вообразили и разум сделал здесь свое дело, т. е. отвлекся от индивидуальных случайностей, а душа не признает этого, и вследствие смешения этого познанного с воображением или вследствие близости их друг к другу считает, что это единично. Такое положение имеет место в большинстве случаев тогда, когда разум считает познаваемое единой вещью, и вследствие придания этому познаваемому единства и смешения его с воображением, думают, что это единично. Очевидно и верно, что существующее в вещах и его существование — одно и то же. Множественность достигается при его познании и превращении в познаваемую сущность, к которой добавляется то познаваемое понятие, которое называется существованием.

Как прекрасно сказал достославный ученый последнего времени — да будет мир над его могилой и освящена его душа! — в одном из своих рассуждений: «По-видимому, существование, представляющее собой сущность первой истины, является необходимостью». Он сказал это потому, что у абсолютной необходимости не может быть общего ни с каким видом. Далее он сказал, что существование, являющееся противоположностью несуществованию, о котором говорится по поводу всех вещей, является необходимым свойством этой сущности, и, если бы этот смысл был бы единым делом, его сделал бы множественным сам

Творец,— велико Его величие, Он намного выше, чем о Нем говорят неправедные люди!

По этому вопросу имеется много глубоких рассуждений, многочисленны учения и обильные исследования. Кого взяло за руку понимание и кого сопровождает помощь всевышнего Аллаха, тот встретит на своем пути единство, и здесь успокоится его разум, молим Аллаха о помощи, для того чтобы прийти к завершению. Хвала Аллаху во всех случаях.

ТРАКТАТ

«О СУЩЕСТВО-
ВАНИИ ШЕЙХА

ИМАМА»

Доказательства
истины для
людей —
Омара
Ибн Рахима
Ал-Хаййями,
да освятит Аллах
его душу

Трактат
«О Существовании»
Шейха Имама»

Доказательства истины для людей —
Омара Ибн Рахима Ал-Хайями,
да освятит Аллах его душу

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Хвала Тому, Чье величие велико и Чьи имена священны. Он сотворил все вещи, дал всем вещам число и перечислил их. Благословение Его пророку, избраннику Мухаммаду и его чистому роду.

Определения для определяемых имеются двух родов — род, называемый существенным, и род, называемый случайным. Случайные определения могут быть необходимыми для определяемого и не необходимыми, отделимыми в воображении или в воображении и на самом

деле. И существенные и случайные [определения] подразделяются на два вида — вид, называемый относительным, и вид, называемый действительным.

Действительным [случайным] видом является, например, определение того, что тело черное, если оно [на самом деле] черное. Чернота есть действительное свойство, помимо самого черного, и является действительным определением. Доказательство этого действительного вида не нуждается в доводах, так как оно ясно как для разума, так и для воображения и ощущения.

Относительным случайным видом является, например, определение двойки как половины четверки, так как если бы свойство двойки быть половиной четверки существовало бы помимо самой двойки, для двойки имелось бы бесконечное число понятий, помимо ее самой. Доказательство основывается на невозможности этого.

Относительным существенным видом является, например, определение черноты как цвета, так как то, что она есть цвет, является существенным определением.

Доказательство того, что обладание цветом не является свойством, существующим помимо самой черноты и притом существующим в вещах, состоит в том, что, если бы это свойство существовало бы помимо самой черноты, оно обязательно являлось бы случайным свойством, поскольку чернота есть случайное свойство, но как она может быть случайным свойством другого случайного свойства?

Если бы свойство черноты было свойством обладания цветом, то свойство обладания цветом было бы свойством черноты, свойство обладания цветом существовало бы в вещах и было бы необходимо, чтобы, помимо его самого, оно было бы черным, что нелепо.

Значение нашего выражения «относительное определение» состоит в том, что когда разум познает какое-нибудь понятие, он разумно разделяет это познаваемое, познавая все его состояния, и если он найдет это понятие простым, а не множественным во всех существующих в вещах случайных свойствах и найдет для него определение, то он познает, что эти определения свойственны этому понятию относительно, а не по его существованию в вещах, ибо для разума достоверно, что для простой сущности, существующей в вещах, не может существовать в вещах подразделенность.

Поэтому для него достоверно, что случайное свойство не может быть свойством другого случайного свойства, и, следовательно, для него достоверно, что свойство данного случайного свойства не может быть свой-

ством того свойства, при помощи которого определено это случайное свойство.

Таковы предпосылки, допускаемые философами, однако некоторые из них не допускаются некоторыми философами, возможно, что именно об этих понятиях сказано во всеобщей божественной высшей науке.

Кто из обсуждающих этот предмет не понимает этих относительных определений, тот глубоко заблуждается, как некоторые современники, чинящие произвол, принимая эти состояния — свойство обладания цветом, случайное свойство и существование — за постоянные состояния, не определяющиеся ни существованием, ни несуществованием. Сомнение, которое привело их к этой грубейшей ошибке в самом большом и самом очевидном из первичных утверждений, состоит в том, что нет промежуточного между отрицанием и утверждением.

Это настолько ясно, что нет никакой нужды говорить об этом, опровергать или разрешать это вследствие нелепости этого: если бы они понимали относительные определения, то они не впали бы в это великое безумие.

Они говорят, что в вещах свойство обладания цветом не существует как нечто отличное от черноты. Но это разумное определение, возникающее в душе при исследовании разумом сущности черноты при внимательном рассмотрении ее состояний, ее общности с белизной в некоторых состояниях, а также существования и единственности.

По-видимому, вопрос существования труднее, чем остальные случайные свойства. Некоторые из людей истины сомневались в нем, поскольку они говорят, что, например, разумный человек обладает истиной и сущностью, в определение которой не входит существование, так что мудрый может познать понятие человека без понимания вместе с тем того, существует ли он или не существует.

Из этого необходимо следует, что его существование есть понятие, необходимое для него помимо его самого. Они говорят, что существование, свойство быть человеком, — это понятие, приобретенное им извне, тогда как свойство быть животным и свойство говорить присущи ему в силу его самого, а не по творению Творца и не по причине вызывающего причины, как будто Творец — велико его величие! — не сделал свойство быть человека телом, но сделал его существующим.

Далее, поскольку человек существует, он не может не быть телом. Они говорят: «Если дело обстоит так, то необходимо, чтобы существо-

вание было понятием, существующим в вещах помимо человека. Как же нет, когда это — понятие, вытекающее из другой причины».

Прежде чем углубиться в разрешение этого сомнения, приведем необходимое доказательство того, что существование является относительным понятием. Мы говорим, что если бы существование существующего в вещах было бы понятием помимо него, оно само было бы существующим.

Говорят, что всякое существующее существует вследствие существования, поэтому существование также существует вследствие существования, также его существование и так далее до бесконечности, а это нелепо. Если же говорят, что существование есть такое понятие, которое не определяется существованием, то отрицается обобщение, но нельзя отрицать одну из двух сторон, не сказав, существует ли оно или не существует.

Тогда мы требуем от них двух сторон противоположного и спрашиваем: «Существует ли в вещах существование или не существует?» Если они ответят «да», они необходимо придут к вопиющей нелепости; если они ответят «нет», станет ясно, что существование не существует в вещах. Это и есть предмет спора, и очень хорошо, что достигнуто согласие.

Затем спросим их второй раз, говоря: «Является ли существование разумным определением самого существующего или нет?» Если ответят «да», они необходимо должны признать, что существование является относительным суждением, а если ответят «нет», то существование является несуществующим ни в вещах, ни в душе. По-видимому, мудрые люди будут избегать подобного этому.

Некоторые говорят, что свойство существования не нуждается в другом существовании, так что оно существует без другого существования. Ответ говорящему это состоит в том, что хотя он хочет избегнуть цепи, он не избегнет ее и придет к нескольким нелепостям.

Мы спросим: «Существует ли указанное им существование или нет?» Если он ответит «нет», он согласится с нами и будет противоречить самому себе. Если он ответит «да», мы спросим его: «Существует оно вследствие другого существования или нет?» Если он ответит «да», то появится цепь до бесконечности, которой он не сможет избегнуть, и она необходимо приведет его к нелепости.

Если он ответит «нет», мы спросим: «Является ли существование, к которому ты пришел, вещью, имеющей какую-нибудь сущность или нет?» Если он ответит «нет», это будет бессмысленно и нелепо, а если

он ответит «да», мы скажем ему: «Ты признаешь существующую сущность, почему же тебе не признать это для каждого существующего и для каждой сущности, чтобы освободиться от этого противоречия и этих нелепостей.

Далее, если твое первое утверждение о том, что существующая белизна нуждается в существовании помимо него, правильно, это существование также, несомненно, нуждается в существовании помимо него, а это нелепо». Найдется и такой, который, запутавшись в этих небылицах, начнет городить еще более чудовищную чепуху. Тогда мы прекратим разговор с ним и остановим его другим способом.

Если свойство существования существует само по себе, а не по причине другого существования и обладает сущностью, сущность станет существующей,— тогда суждение о части будет приписываться целому, а это нелепо.

Но если дело обстоит так, сущность не станет существующей, а станет только относящейся к существующему, так что свойство части не будет приписываться целому. Точно так же, например, белизна есть белизна сама по себе, а если она приписывается телу, она уже не будет целой белизной, а станет белым, если же белизна сама была бы бела, тело не стало бы белым, а только относилось бы к какой-то белой вещи, подобно тому как простые люди называют белизну белой и говорят: «Это белый цвет» — однако это в переносном смысле, а не в действительности.

Поэтому, если о существовании говорят, что оно существует, это также не в действительности, а в переносном смысле, суждение об этом есть суждение в переносном смысле, и об этом нет спора. Знай, что это общий вопрос для всех наук, истина его почти не выявляется для исследователя, если же не так, то он знает ошибочность этого.

От одного из них я слышал, что он говорил, что существование существует и не нуждается в другом существовании, так же как человек есть человек благодаря свойству быть человеком и свойство быть человеком не нуждается в другом свойстве быть человеком для того, чтобы стать этим свойством.

Говорящий это не различает человека и свойство быть человеком, так как если свойство быть человеком определилось тем, что оно есть человек, оно нуждалось бы в другом свойстве — быть человеком, но оно определяется тем, что оно есть свойство быть человеком. Разве он не сказал то же самое о существовании — что существование не определено, так как оно существует, ибо оно существует, не нуждаясь

в существовании. Но оно определено только тем, что оно есть существование, так что это опровергает нелепость. Это заблуждение — самое явное среди всех заблуждений, о которых говорится в этой главе,— да хранит нас всевышний Аллах от лжи и склонности к болтовне.

Что же касается разрешения сомнения людей истины, состоящего в том, является ли существование только понятием, вытекающим из причины, то если оно является только понятием, вытекающим из причины, как же оно может быть понятием, существующим объективно, помимо самого существующего, оставаясь таким и будучи следствием только этой сущности?

Таким образом, сущность также не существовала, а теперь существует и является следствием. Но сущность не нуждается в существовании и в отношении существования. Если бы сущность не существовала до своего существования, то как что-то может нуждаться в чем-то до своего существования, ведь нужда в чем-то есть свойство существующего, а не несуществующего?

Когда душа постигает эту сущность и познает все ее состояние, она разумно разделяет ее на различные определения, среди которых имеются и существенные и случайные, как если бы они совпадали с существованием во всех вещах из категории случайных. Несомненно, что существование есть понятие, существующее помимо самого познаваемого, но речь идет не об этом, а о существующем объективно.

Если затем разум исследует сущность, называемую свойством быть человеком, он знает, что свойство быть животным и свойство говорить присущи ей по ее сущности, а не по творению Творца, а существование присуще ей извне в том смысле, что если эта сущность была бы несуществующей, то ей было бы свойственно существование; необходимо рассмотреть ее свойства существования с точки зрения их зависимости от внешнего.

Я думаю, что все мудрые люди таковы, что от них не скроется это количество познанного. Кто же найдет себя недостаточным в этом смысле, тот должен знать, что уклонение произошло в результате воображаемой причины, и он должен упражняться и просить доброй помощи всевышнего Аллаха, дающего на все ответ. Однако рассмотрение определений и исследование их состояний является самым важным для разбирающегося в этих вопросах.

Необходимо Сущий в своем величии является такой сущностью, которую нельзя представить иначе, как существующей, и свойство существования которой для разума вытекает из сущности этого, а не из творения

Творца. Если бы свойство существования было бы понятием, существующим помимо его самого, то в его сущности, поскольку она является необходимой сущностью, была бы множественность, а по приведенному доказательству Необходимо Сущий по своему существу один во всех отношениях и ему ни в коем случае не присуща множественность, за исключением относительной множественности, которая, по-видимому, бесконечна по своему числу, но относительная множественность никоим образом не делает множественной сущность. Итак, все свойства Необходимо Сущего являются относительными, никакое из них не является действительным.

Возможно, что знание его действительно, т. е. действительно получение образов познаваемого в его сущности, однако все они необходимо являются возможно существующими. Об этом просто говорится в другом месте, посмотри там.

Узнав, что существование относительно, так же как единство и другое познаваемое, ты узнал, что и несуществование с точки зрения познания и его состояния относительны.

Как может несуществование быть действительным, если оно не является познаваемым понятием, а всякое познаваемое понятие существует только в душе, и поэтому сущность несуществования, т. е. понятие о нем, существует только в душе?

Речь о том, познается ли несуществование по существу или по случайному свойству, нас не касается, истина же такова, что она познается по случайному свойству.

После исследования этих понятий знай, что все возможно существующее имеет сущность для разума, которую разум познает, не относя к ней свойства существования, и вместе с тем он познает, что свойство существования присуще ей извне.

Если свойство существования присуще ей извне, то необходимо, чтобы свойство ее несуществования было бы присуще ей по ее сущности. Но свойство, присущее вещи по ее сущности, предшествует по порядку ее свойству, присущему ей извне.

Таким образом, свойство несуществования, присущее возможно существующей сущности, предшествует по порядку свойству ее существования.

Мы говорим, что возможно существующая сущность категорически не может быть причиной существования без того, чтобы не быть несуществующей, или средством, или чем-нибудь другим, являющимся возможно существующим.

Так, если А возможно, пусть А есть причина существования В и известно, что В есть возможно существующее. Но всякое возможно существующее осуществляется только тогда, когда его существование становится необходимым. Тогда В становится необходимо существующим, а А не было необходимо существующим.

Таким образом, возможно существующее, с одной стороны, есть возможно существующее, а с другой стороны, есть необходимо существующее, однако возможность его существования присуща ему по его сущности, а необходимость его существования является следствием.

Тогда А есть причина необходимости существования В, а это нелепо, так как недопустимо, чтобы возможно существующая сущность была бы причиной необходимо существующего. По поводу этого доказательства имеются споры и сомнения, в частности, следует ли из того, что А стало причиной существования В, необходимость А, подобно тому как огонь является причиной загорания дерева в силу своего жара, а другие свойства огня не являются причинами загорания? Примеры этого многочисленны.

Ответ состоит в том, что жар есть причина загорания, а не сущность огня, жар не может находиться только в таком предмете, как огонь. Таким образом, загорание относится к огню с той точки зрения, что он есть носитель действующей причины, а не с той точки зрения, что он сам действует.

Если бы сущность огня сама действовала бы, то все его свойства приводили бы к загоранию и в особенности такие существенные или необходимые свойства, которые неотделимы от сущности огня. Мы говорили, что сущность А, поскольку она необходима, вызывает необходимость В.

Если мы говорим, что она необходима, эта необходимость является условием того, что А является некоторой причиной, а не данной причиной. Разница между условием, при котором причина является некоторой причиной, и условием, при котором она является данной причиной, состоит в том, что сама причина необходимости В является сущностью А при любом условии; это условие, принимая во внимание необходимость А, присущую ему извне, не отрицает в нем возможности, присущей ему по его сущности.

Как можно отрицать необходимые свойства? Таким образом, сущность А, являющаяся возможно существующей при условии ее необходимости, является условием существования.

Следовательно, возможность имеет значение в осуществлении необходимости недопущения существования. Как может быть иначе, если она является необходимым условием действующей причины и в то же время из нее следует осуществление сущности А? Как это может быть в том, необходимость чего вызывается А?

Но если допустить отрицание возможности сущности А, причем А — необходимо существующее, доказательство было бы явно порочным, так как это условие присуще А по его сущности и отрицать это нельзя никоим образом.

Если кто-нибудь из говорящих сомневается в том, что причиной необходимости В является необходимость А, а необходимость А не может существовать, то если не так, его предметом является А, так же как жар, являющийся причиной загорания, может существовать только в предмете.

Если необходимость А является причиной необходимости В, а сущность вызывается возможностью, то это такая возможность, которая необходима для предмета необходимости А, участвующего в осуществлении необходимости.

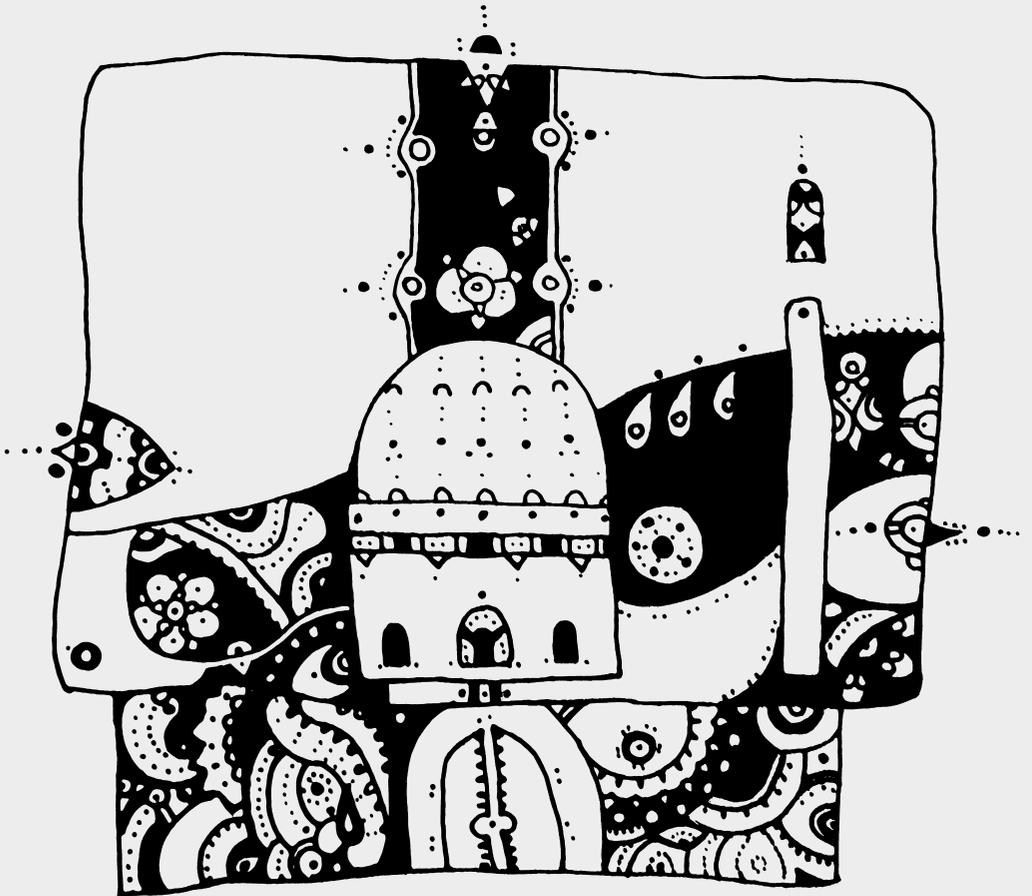
Ответ таков: необходимость А, согласно доказанному, не является существующей в вещах, она относительна, а относительное, существующее в душе и не существующее в вещах, не может быть причиной сущности, существующей в вещах, как движение жара огня, ибо жар огня существует в вещах, а тогда загорание, происходящее от жара, не было бы действительным, оно было бы недействительно.

Сказанное будет понятно в подробностях после следующего раздела: если необходимость А, о которой думают, что она есть причина необходимости В, существовала бы в вещах, она была бы необходимостью и для сущности А, участвующей в осуществлении необходимости, так как действующая причина для своего существования нуждается в материи и не действует без материи, а материей необходимости А является сущность А. Тогда сущность А участвовала бы в осуществлении необходимости и ее необходимость, являющаяся возможностью и, следовательно, несуществованием, также участвовала бы в этом, что нелепо.

Ясно, что все сущности сами вытекают из сущности первого Истинного Начала — велико его величие! — в последовательности цепи порядка, и все они являются благами, никоим образом не содержащими зла. Поистине, зло, являющееся хулой, или его необходимость происходит от необходимости противоречия, что ты узнал подробным образом. Аллах намного выше, чем о Нем говорят неправедные люди и еретики.

На все воля Аллаха. Он опекает нас, Он — лучший из помощников. Хвала Аллаху, являющемуся первым началом, и благословение Аллаха господину нашему Мухаммаду и его прекрасному чистому роду.

«Трактат о существовании», сочиненный досточтимым ученым Омаром ибн Ибрахимом ал-Хайями, да будет Аллах милосерден к нему, закончен пятого числа месяца раби ал-аввал 484 г. (1091 г. от Р. Х.).

Трактат Омара Ал-Хайяма

«О ВСЕОБЩНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ»»

Трактат Омара АН-ХАЙЯМИ

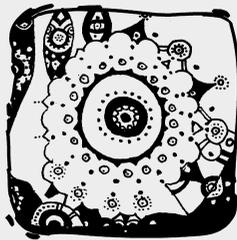
«О ВСЕОБЩНОСТИ

СУЩЕСТВОВАНИЯ»

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Так говорит Абу-л-Фатх Омар ибн Ибрахим ал-Хайями: «Когда я приобрел счастье службы праведному господину Фахр ал-Мулку, сыну Муаййида ал-Мулка, и он одарил меня своими милостями, он потребовал от покорного слуги памятку о всеобщей науке. Это сочинено как трактат для удовлетворения этой просьбы. Если ученые и философы подойдут со справедливостью, они найдут, что это краткое более полезно, чем все тома. Пусть всевышний Аллах дает успех в осуществлении цели всякого, клянусь его благом и щедростью».

Раздел 1. Знай, что все существующие вещи, кроме самого всевышнего Творца, одного рода, все это субстанции. Субстанция бывает двух видов — телесная и абсолютная. Первым из слов, означающих общее, является субстанция, а если ты разделишь это на два вида, одно слово есть тело, а другое — абсолютное. Общее сушее имеет только эти три названия — субстанция, тело и абсолютное, так как, кроме всевышнего Творца, субстанция есть только это. Один вид общего делим, а другой — неделим, делимое это тело, а неделимое — абсолютное. Между делимым и неделимым имеется различие в отношении порядка. Абсолютное в отношении порядка подразделяется на два общих вида, один называется разумом, а другой — душой, каждый из них имеет десять ступеней. Части общего разума бесконечны. Первая из них — это творящий разум, первое следствие необходимо сушей первой причины и причина всего сушего, находящегося под ним, это господин общего сушего. Второй разум — господин высшего неба, третий разум — господин неба небес, четвертый разум — господин неба Сатурна, пятый разум — господин неба Марса, шестой разум — господин неба Юпитера, седьмой разум — господин неба Солнца, восьмой разум — господин неба Венеры, девятый разум — господин неба Меркурия, десятый разум — господин неба Луны. Для всякого разума есть душа, так как разум не бывает без души, а душа — без разума. Каждый из разумов и душ, являющихся господами небес, движет свое небо, причем душа движет деятельностью, а разум — любовью. Поэтому разум выше и достойнее, чем душа, и ближе к необходимо сушему.

Раздел 2. Надо знать, что когда мы говорим, что душа движет небо деятельностью, а разум движет душу любовью, мы говорим, что душа уподобляется разуму, хочет достичь его, и взаимоотношения души и разума и являются причиной движения неба.

Это движение требует исчисления частей неба и приводит к числам, необходимым для общего. Полное число необходимо бесконечно, потому что конечное число есть часть, так как оно может быть получено делением пополам и является или четным или нечетным, и если оно четное, оно превышает нечетным, а если оно нечетное, оно превышает четным, так что четное и нечетное являются частями числа. Отсюда следует, что общее не может быть конечным, а полное число несомненно принадлежит к общим.

Надо знать, что общее сущее, являющееся вечным, представляет собой следствие необходимого сущего, первое из них творящий разум, затем общая душа, затем общее тело. Тело бывает трех видов: небеса, матери и рожденные! Каждый из них делится, и его части бесконечны по возникновению и исчезновению, только небеса и светила не возникают и не исчезают. Под ними находятся матери, первая из которых огонь, затем вода, затем земля. Из рожденных первое — минералы, затем растения, затем животные, затем человек. Человек принадлежит к роду животных, но выделяется речью, в отношении которой он превосходит животных.

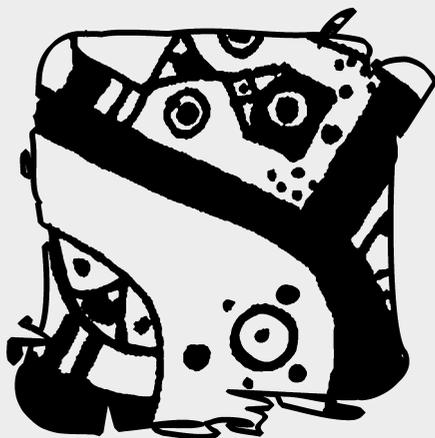
Порядок сущего подобен порядку букв алфавита, каждая из которых происходит из другой буквы, находящейся над ней. Только «алиф» не происходит от другой буквы, так как он является первопричиной всех букв и не имеет предыдущей, но имеет последующую. Если кто-нибудь спросит, какое число наименьшее, мы ответим «два», так как единица не есть число, у всякого числа имеется предшествующее и последующее. Говорят, что единица на единицу есть единица, единица на два есть два, единица на три — также три, а дважды два — четыре, [так как единица предшествует двум, а следует за ними три, а затем четыре]. То же самое для всех чисел. Поэтому необходимо сущее есть единица — не как число, так как единица не есть число, ибо она не имеет предшествующего, но она необходимо есть единица как первопричина. Следствием его является разум, следствием разума — душа, следствием души — небо, следствием неба — матери, следствием матерей — рожденные, и каждое из них есть причина того, что под ним, и следствием того, что есть причина другого. Это называется цепью порядка. Человек является совершенным человеком, только если он признает эту цепь порядка и знает, что все ее посредствующие господа — небеса, матери и рожденные — являются причинами его существования, но не однородны с ним, так как он однороден с Тем, Чье величие велико. Таким образом мы пришли к самой достойной вещи после разума и души,

т. е. начала, и если человек отличает начало от конца, он должен знать, что его разум и душа однородны с общим разумом и душой, а остальные господа чужды ему, и он чужд им. Поэтому он должен стремиться к однородным с ним, так как он не может быть вдали от родственных субстанций, иначе он должен испытывать постоянную пытку. Известно, что тело не имеет никакого отношения к абсолютному и истина субстанции человека абсолютна и неделима, а тело делимо. Определение тела таково: у него имеется длина, ширина, глубина и другие акциденции, как линия и поверхность, на которых оно находится. Определение абсолютного таково: у него нет длины, ширины и т. д., оно — источник вещей и определяет их формы. Оно — не точка, не линия, не поверхность, не тело, не характеризуется другими акциденциями — качеством, количеством, отношением, местом, временем, состоянием, обладанием, действием и страданием. Оно не является ничем из этого, оно — вполне самостоятельная субстанция. Доказательство того, что оно — субстанция, в том, что оно определяет форму, а форма — акциденция, акциденция же не может определяться акциденцией, а только субстанцией. Поэтому это — субстанция, оно не является телом, оно — мера и неделимо, так как мера неделима. Эта субстанция должна быть чиста от свойств тел. Под этими свойствами мы имеем в виду ее близость с телами; эта близость может иметь место только с однородными телами, это и является причиной ее уничтожения.

Раздел 3. Знай, что разум самостоятелен в постижении познаваемого, а душа при понимании истины познаваемого нуждается в разуме. Необходимыми свойствами души являются гордость и величие, по этой

причине она не похожа на разум. Доказательство этого — в том, что душа при понимании никогда не завидует разуму, так как душа считает, что у нее больше способности к пониманию, чем у разума. Но ее понимание приблизительное и совсем не истинно. Это сходство души и разума стихийно, его следы проявляются в ощущениях. Таким образом, душа, которая достойнее, чем тело, не свободна от сомнения, тело же всегда обладает сомнением. Тело состоит из материи и формы и обладает качествами, которые в общем даны ему душой, а в частности даны телесными причинами. То, что мы сказали о частностях, нуждается в разъяснении, так как это весьма кратко. Всеобщая душа дает душу частному, а небо дает элементы рожденным и человеку, являющемуся частным случаем рожденных. Его качества дают и душа, и небо, и элементы, и рожденные, поэтому самомнение этого больше, чем у других вещей.

Раздел 4. Знай, что древние не углублялись в частности, так как частности преходящи и мимолетны. Они занимались общим, так как общее постоянно и наука о нем прочна. Кто знает общее, необходимо будет понимать и частное.

Знай, что общее бывает пяти видов: род, вид, подразделение, особенность, акциденция. Каждый из этих видов сам по себе является общим. Так, например, род есть единое общее слово, охватывающее множество. Тело и субстанция также являются общим, каждое из них охватывает множество. Субстанция — это слово, означающее все познаваемое, за исключением всевышнего Творца. Субстанция бывает двух видов —

растущее и нерастущее. Растущее бывает двух видов — животное и неживотное. Животное бывает двух видов — говорящее и неговорящее. Здесь можно найти родовое место, под которым нет другого вида, — говорящее животное. Остальные виды — промежуточные, и каждый из промежуточных видов по отношению к тому, что под ним, есть род, а по отношению к тому, что над ним, есть вид. Там, где они являются видом, — они частное по отношению к своему общему. Таким образом, каждый из них есть и общее и частное. Так, например, субстанция является родом по отношению к своему виду, ее виды — животные и неживотные. Животные являются родом по отношению к своему виду, их виды — говорящие и неговорящие. Знай, что субстанция — это общее, охватывающее все существующие роды; подразделение есть такое общее, с помощью которого можно отделить род от рода и вид от вида. Так, например, животное — это одно слово, включающее говорящее и неговорящее, говорящее — это подразделение, выделяющее человека, который отличается от других животных речью. Сравнивай другие вещи таким же образом. Особенность — это такое свойство, которое нельзя отделить от ее субстанции ни воображением, ни разумом, ни действием, как, например, влажность от воды, если ты отделишь влажность от воды, она перестанет быть водой, или жар от огня, сухость от земли, тонкость от воздуха.

Общих акциденций девять видов — количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие и страдание, — все это акциденции. Количество означает «сколько», качество — «как», отношение — «что к чему», место — «где», время — «когда», состояние — «каким образом», обладание — «чей», действие — «что делает», страдание — «что испытывает».

Все это приводят и в состояние движения, и в состояние покоя — и небеса, и матери, и рожденные. То, что приводит их в эти состояния, человек называет живой водой. Для всех частных предметов возможны и состояния движения и состояния покоя. Тому, кто изучает эти предметы, эти слова должны быть известны. Однако истинные причины этих состояний лучше всего находить людям на основе обследования и доказательства, принимая во внимание то, какова цель и каково место этих состояний.

Знай, что каждое слово, которое говорится, когда слушающий является слугой, называется повелительным, а тот, кто слушает, называется подчиняющимся. Или же слово является просительным, это слово говорится подчиняющимся повелевающему. Или же суждение является ус-

ловным, когда один говорит «так», а другой говорит — «нет, так». Или же слово является синонимом, это такое слово, которое имеет и другую форму. Имеется и еще одно слово — омоним, это такое слово, которое имеет два или больше значений.

Раздел 5. Знай, что действия человека бывают только двух видов и оба являются акциденциями: мгновенные и долговременные. Они появляются у человека по причине гнева, страсти или желания, движения или покоя. Все это бывает двух видов — приятные и неприятные, например, гнев и ненависть неприятны, а привязанность или любезность приятны. То, что проходит и быстро исчезает, называется мгновенным, а то, что остается на долгое время, называется долговременным. Так, если человек изучает, он долгое время не забывает. Приятные и неприятные свойства могут оставаться в человеке или исчезать. Если что-либо исчезает, это акциденция и никогда не касается достоинства человека.

Для доказательства существования Творца, велико Его величие, надо знать, что вещей, мыслимых человеком, имеется только три вида: они бывают или необходимы, или возможны, или невозможны. Необходимая вещь — это то, что не может не существовать. Возможное — это то, что может существовать и не существовать. Если ты доказал возможное, оно становится необходимо в силу необходимости невозможного, и если говорят, что что-то есть, его существование возможно только

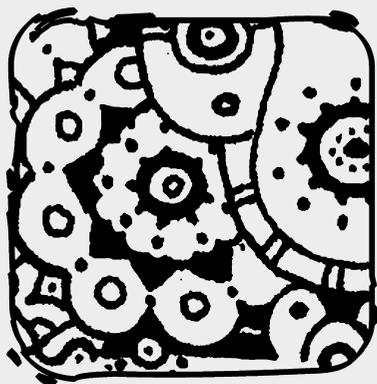
в воображении людей. Вещь, существование которой всегда и во всех отношениях необходимо,— это Творец,— священны Его имена! Вещь, существование которой возможно,— это все существующее, кроме всевышнего Творца. Вещь, существование которой невозможно, не существует. Аллах знает лучше.

Раздел 6. Знай, что все существующее бывает двух видов — один необходимо существующий, это всевышний Творец, другой — возможно существующий, который также бывает двух видов: один субстанция, т. е. такая существующая вещь, которая не нуждается в содержании; второй — акциденция, т. е. существующая вещь, нуждающаяся в содержании. Субстанция бывает двух видов — тело и бестелесное. Тела одинаковы и равны по телесности, но действия тел различны: некоторые холодны, некоторые жарки, некоторые — растения, некоторые — минералы. Разные действия не могут быть совмещены в одном теле, не нуждаются в доказательстве действия и силы в теле, по причине различия которых в нем появились бы эти различия.

Философы назвали некоторые из этих действий свойствами. Это несколько не удивительно: так, магнит притягивает железо, а огонь обладает способностью производить одним пламенем сто тысяч таких же огней, причем эти огни не уменьшаются. Если бы люди не видели огня и если бы благодаря многократному созерцанию эта удивительность и странность не исчезли, они считали бы тело огня самым странным и самым удивительным. Но люди не удивляются этому действию огня и знают, что в огне имеется сила, являющаяся причиной сожжения и на-

гревания. Также они должны представлять себе, что в теле магнита имеется сила, действие которой состоит в притяжении железа. Кто представляет себе истинно это понятие, будет избавлен от многих трудностей.

Последний раздел. Знай, что те, которые добиваются познания Господа, чистого и высокого, подразделяются на четыре группы:

Первые — мутакалиммы, которые согласны с мнением, основанным на традиционных доказательствах. Этого им хватает для познания всевышнего Господа, Творца, имени Которого священы.

Вторые — это философы и ученые, которые познают при помощи чисто разумного доказательства, основанного на законах логики. Они никоим образом не удовлетворяются традиционными доводами. Однако они не могут быть верны условиям логики и ослабевают.

Третьи — это исмаилиты и талимиты, которые говорят, что путем познания Творца, Его существования и свойств является только весть праведника, так как в доказательствах познания есть много трудностей и противоречий, в которых разум заблуждается и ослабевает, поэтому лучше так, как требует речь праведника.

Четвертые — это суфии, которые не стремятся познать с помощью размышления и обдумывания, но очищают душу с помощью морального совершенствования от грязи природы и телесности, и когда субстанция очищена, она становится наравне с ангелами, и в ней поистине проявляются эти образы. Этот путь лучше всего, так как мне известно, что ни для какого совершенствования нет лучшего, чем достоинство Господа, отчего нет ни запрещения, ни завесы ни для какого человека. Они име-

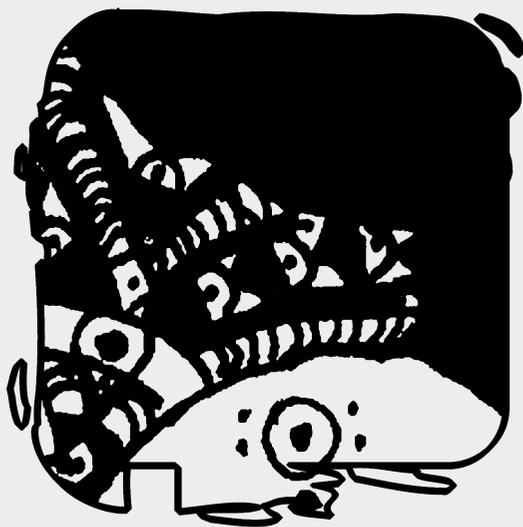
ются только у самого человека от грязи природы, и если бы эти завесы исчезли, а запрещения и стены были бы удалены, истины вещей стали бы известны и казались бы, как они есть. Господин всего бытия, лучшие поклоны и молитвы ему, указал на это, говоря: «В дни вашей жизни у вашего Господа есть вдохновения, только вы должны их познать».

Учения Гермеса, Агамемнона, Пифагора, Сократа и Платона таковы, что души, находящиеся в телах людей, обладают недостатками, колеблются и переходят из одного тела в другое до тех пор, пока они не станут совершенными, и когда они становятся совершенными, они теряют связь с телами. Это называется метемпсихозом; если же души переходят в тела животных, это называется метаморфозой, если они переходят в растения, это называется усыплением, а если они переходят в минералы, это называется окаменением. Таковы разряды, соответствующие у них нисходящим ступеням ада.

Трактат окончен во славу всевышнего Аллаха и с Его прекрасной помощью. Благословение Аллаха нашему господину и пророку Мухаммаду и его чистому роду.

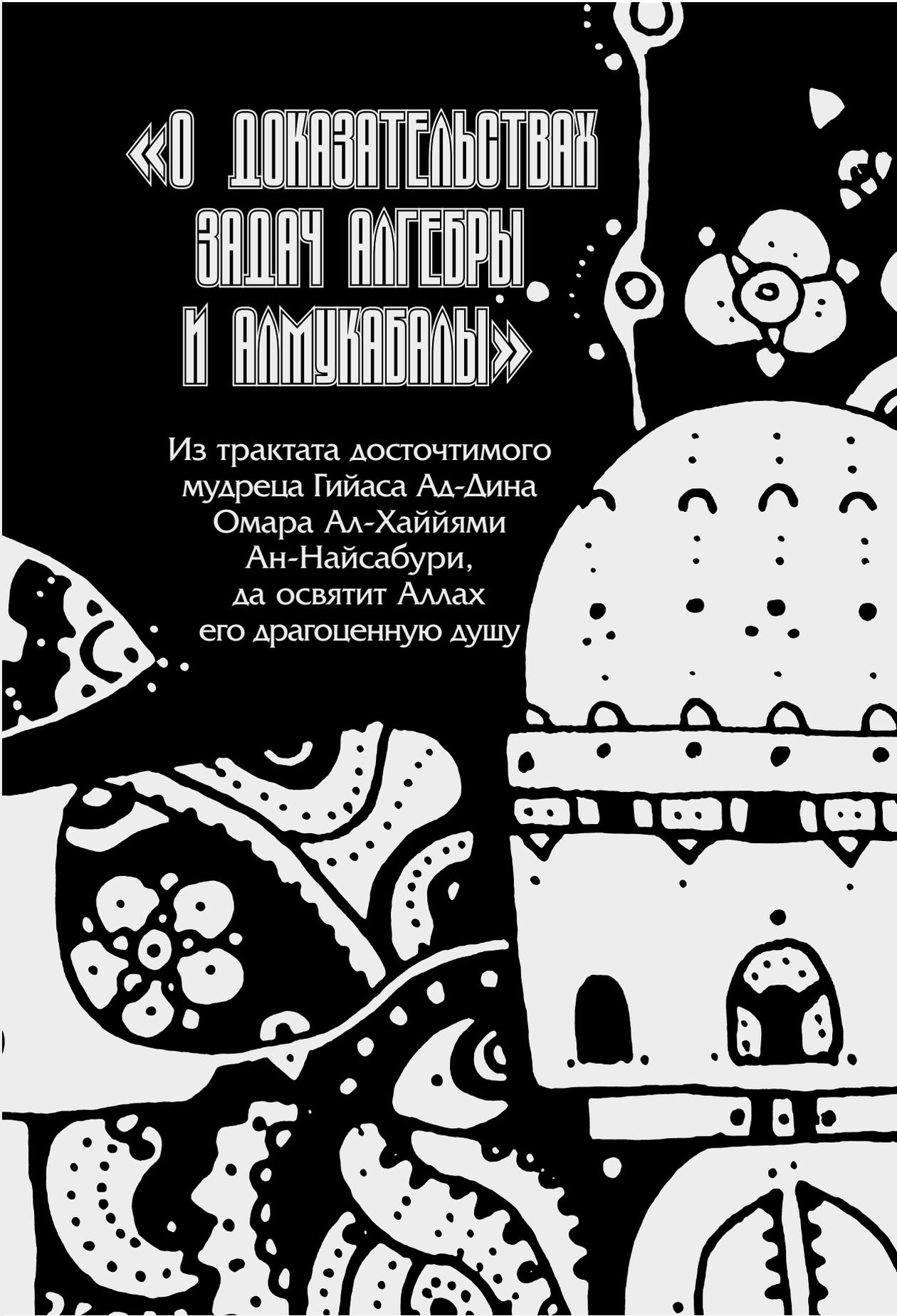
Приписка на полях рукописи этого трактата:

«Скажи умным, что мистически влюбленным Путь показывает их экстатическое наитие, а мышление не есть путеводитель».

«О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ ЗАДАЧ АЛГЕБРЫ И АЛМУКАБАЛЫ»»

Из трактата досточтимого
мудреца Гийаса Ад-Дина
Омара Ал-Хаййями
Ан-Найсабури,
да освятит Аллах
его драгоценную душу

«О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ
ЗАДАЧ АЛГЕБРЫ
И АЛМУКАБАЛЫ»

Из трактата досточтимого
мудреца Гийаса Ад-Дина
Омара Ал-Хаййями
Ан-Найсабури,
да освятит Аллах
его драгоценную душу

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Хвала Аллаху, господину миров, и благословение всем Его пророкам.

Один из поучительных вопросов, необходимый в разделе философии, называемом математикой, это искусство алгебры и алмукабалы, имеющее своей целью определение неизвестных, как числовых, так и измеримых. В нем встречается необходимость в некоторых очень сложных видах предложений, в решении которых потерпело неудачу большинство этим занимавшихся. Что касается древних, то до нас не дошло сочинение, в котором они рассматривали бы этот вопрос: может быть, они искали решение и изучали этот вопрос, но не смогли преодолеть

трудностей, или их исследования не требовали рассмотрения этого вопроса, или, наконец, их труды по этому вопросу не были переведены на наш язык. Что касается позднейших, то среди них ал-Махани предложил проанализировать предпосылку, принятую Архимедом в четвертом предложении второй книги его «Книги о шаре и цилиндре», при помощи алгебры. Он пришел к уравнению, содержащему кубы, квадраты и числа, которое ему не удалось решить, несмотря на то, что он долго размышлял о нем. Поэтому считалось, что это решение невозможно, пока не явился Абу Джафар ал-Хазин, решивший это уравнение при помощи конических сечений. После него некоторые из этих видов были нужны многим геометрам, и один геометр решал один из этих видов, а другой — другой. Но никто из них не говорил ничего ни о перечислении этих видов, ни об изложении случаев каждого вида, ни об их доказательствах, за исключением двух видов, которые я укажу.

Я же, напротив, всегда горячо стремился к тому, чтобы исследовать все эти виды и различить среди этих видов возможные и невозможные случаи, основываясь на доказательствах, так как я знал, насколько настоятельна необходимость в них в трудностях задач. Но я был лишен возможности систематически заниматься этим делом и даже не мог сосредоточиться на размышлении о нем из-за мешавших мне превратностей судьбы. Мы были свидетелями гибели ученых, от которых осталась малочисленная, но многострадальная кучка людей. Суровости судьбы в эти времена препятствуют им всецело отдаться совершенствованию и углублению своей науки. Большая часть из тех, кто в настоящее время имеет вид ученых, одевают истину ложью, не выходя в науке за пределы подделки и притворяясь знающими. Тот запас знаний, которым они обладают, они используют лишь для низменных плотских целей. И если они встречают человека, отличающегося тем, что он ищет истину и любит правду, старается отвергнуть ложь и лицемерие и отказаться от хвастовства и обмана, они делают его предметом своего презрения и насмешек. Аллах помогает нам во всех случаях, Он наше прибежище.

Поскольку всевышний Аллах даровал мне благо, я хочу посвятить себя его сиятельству нашему славному и несравненному господину, судьей имаму господину Абу Тахиру, да продолжит Аллах его возвышение и повергнет тех, кто питает против него зависть и вражду. Я отчаялся увидеть столь совершенного во всех практических и теоретических качествах человека, сочетающего в себе и пронизательность в науках и твердость в действиях и усилиях делать добро всем людям. Его присутствие расширило мою грудь, его общество возвысило мою славу, мое

дело выросло от его света, и моя спина укрепилась от его щедрот и благодеяний. Благодаря моему приближению к его высокой резиденции я почувствовал себя обязанным восполнить то, что я потерял из-за превратностей судьбы, и кратко изложить то, что я изучил до мозга костей из философских вопросов. И я начал с перечисления этих видов алгебраических предложений, так как математические науки более всего заслуживают предпочтения. Я ухватился за веревку помощи всевышнего Аллаха, надеясь, что Он дарует мне успех в доведении до конца размышлений как по этому вопросу, так и по вопросу, которым занимались передо мной в науках более важных, чем другие. Я опираюсь на Его прочную поддержку, потому что Он господин исполнения молитв и к Нему нужно прибегать во всех случаях.

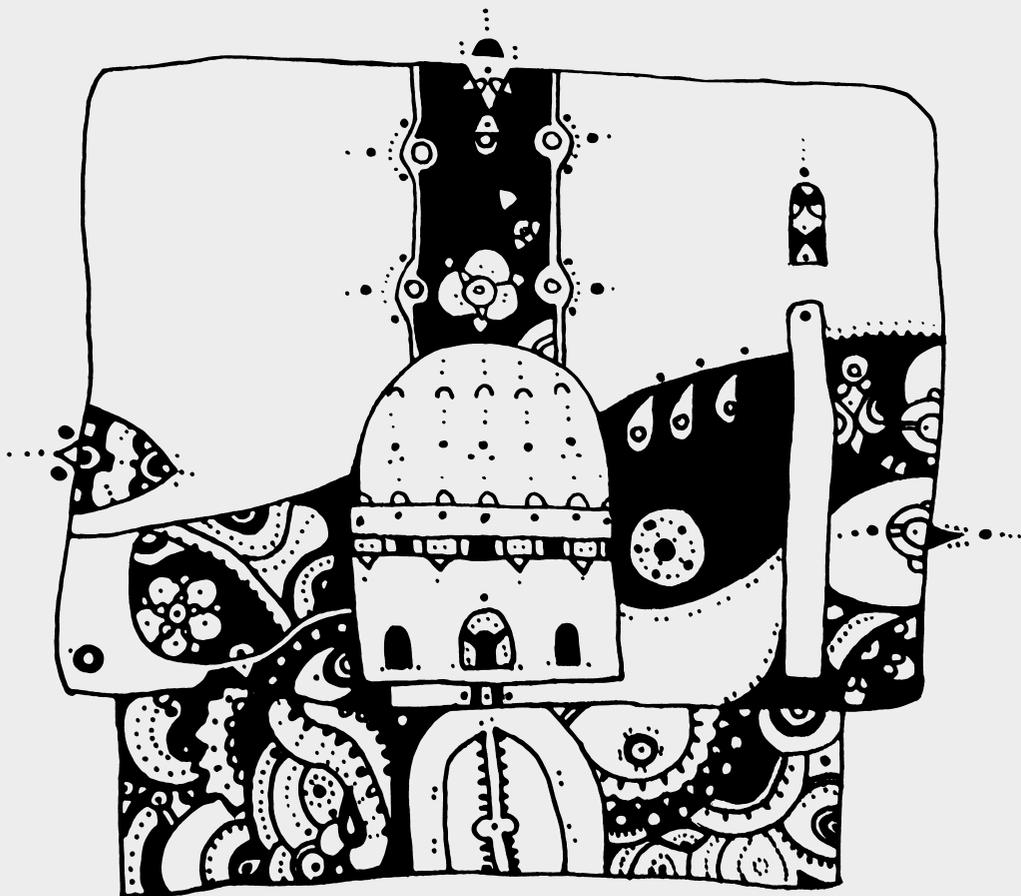
Я утверждаю, что искусство алгебры и алмукабалы есть научное искусство, предмет которого составляют абсолютное число и измеримые величины, являющиеся неизвестными, но отнесенные к какой-нибудь известной вещи, по которой их можно определить. Эта вещь есть или количество или отношение, не связанное ни с чем другим. В это ты должен глубоко вникнуть. Цель этого искусства состоит в нахождении соотношений, связывающих его предмет с указанными данными. Совершенство этого искусства состоит в знании методов изучения, посредством которых можно постигнуть способ определения упомянутых неизвестных, как числовых, так и геометрических.

Величин, т. е. непрерывных количеств, имеется четыре вида: линия, поверхность, тело и время, как это изложено кратко в «Категориях» и подробно в «Первой философии». Некоторые рассматривают место как подразделение поверхности, подчиненное роду непрерывного количества, но исследование опровергает это мнение и подтверждает, что место есть поверхность в некотором положении и обстоятельствах, определение которых — вне нашего предмета. Время не принято считать предметом алгебраических задач, но если бы это было сделано, это было бы допустимо.

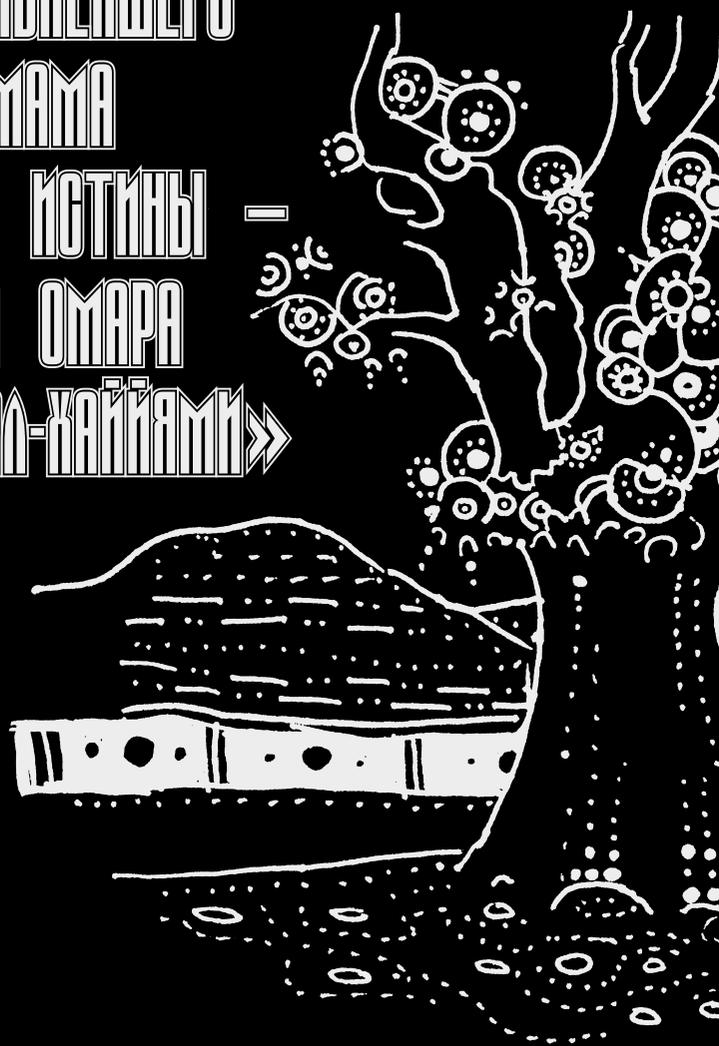
Обычно алгебраисты называют неизвестную, которую хотят определить, вещью, ее произведение на себя — квадратом, произведение ее квадрата на нее — кубом, произведение ее квадрата на себя — квадратом-квадратом, а произведение ее куба на ее квадрат — квадратом-кубом, произведение ее куба на себя — кубом-кубом и так далее сколько угодно. Из книги Евклида «Начала» известно, что все эти степени пропорциональны, т. е. единица относится к корню, как корень к квадрату и как квадрат к кубу; следовательно, число относится к корням, как

корни к квадратам, как квадрат к кубам и как кубы к квадрато-квадратам и так далее сколько угодно.

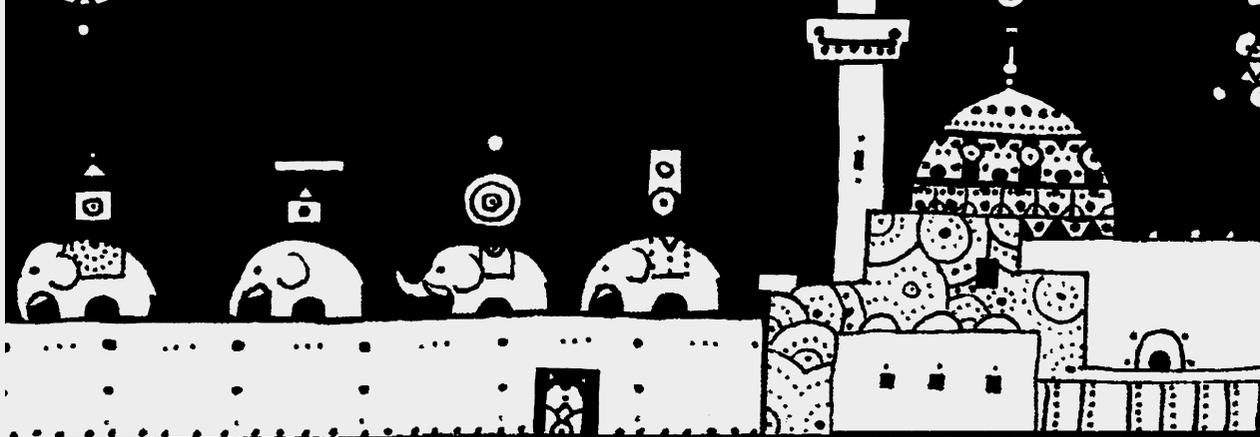
Следует знать, что этот трактат может быть понят только теми, кто хорошо знает книги Евклида «Начала» и «Данные», так же как две книги сочинения Аполлония «Конические сечения». Тот, для кого один из этих путей к знанию закрыт, не сможет проложить путь к его изучению. Мне с трудом удалось ограничиться в этом трактате ссылками только на три названных мной сочинения.

Из трактата
«КОММЕНТАРИИ
К ТРУДНОСТЯМ
ВО ВВЕДЕНИЯХ КНИГИ
ЕВКЛИДА В ТРЕХ КНИГАХ,
СОЧИНЕНИЕ СЛАВНЕЙШЕГО
ШЕЙХА ИМАМА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТИНЫ —
АБУ-А-ФАТХА ОМАРА
ИБН ИБРАХИМА АЛ-ХАЙЙАМИ»

Из трактата
«КОММЕНТАРИИ К ТРУДНОСТЯМ
ВО ВВЕДЕНИЯХ КНИГИ ЕВКЛИДА
В ТРЕХ КНИГАХ, СОЧИНЕНИЕ
СЛАВНЕЙШЕГО ШЕЙХА ИМАМА
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТИНЫ —
АБУ-А-ФАТХА ОМАРА
ИБН ИБРАХИМА АЛ-ХАЙЯМИ»»

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Хвала Аллаху, Господину милости и милосердия, мир избранным Его рабам и в особенности государю пророков Мухаммаду и всему его чистому роду.

Изучение наук и постижение их с помощью истинных доказательств необходимо для того, кто добивается спасения и вечного счастья. В особенности это относится к общим понятиям и законам, к которым прибегают для изучения загробной жизни, доказательства существования души и ее вечности, постижения качеств, необходимых для существования Всевышнего и Его величия, ангелов, порядка творения и доказательства пророчеств государя пророков, повелениям и запрещениям которого повинуются все творения в соответствии с соизволением всевышнего Аллаха и силой человека.

Что же касается частных предметов, то их нельзя расположить в одном порядке, так как их причины бесчисленны, вследствие чего разум творений не может понять их полностью,— можно понять только то, что постигается чувствами, воображением и мыслью.

Раздел философии, называемый математикой, является самым легким из всех разделов с точки зрения представления и доказательств. Что касается арифметики, это совершенно ясно. Что же касается геометрии, то это также ясно для того, кто обладает здравым смыслом, пронизательным умом и острой интуицией. Этот раздел философии сообщает нам гибкость, укрепляет соображение, приучает нас ненавидеть недоказанное, так как его исходные положения общеизвестны, доказательства легки, в нем воображение помогает разуму и мало противоречивого.

Из «Книги доказательства» науки логики известно, что в каждом искусстве, основанном на доказательствах, рассматривается некоторый предмет и его случайные и существенные свойства и имеются предпосылки, на которых основываются доказательства,— это или аксиома, как целое больше части, или доказанное в другом искусстве, или посту-

лат, не доказываемый в этом искусстве, но служащий для определения его предмета. Такие предпосылки имеются и в таком искусстве, в котором невозможно действительное определение предмета и самое установление таких определений, но этот предмет все же можно описать некоторым удовлетворительным образом. Эти вопросы весьма подробно разбираются в «Книге доказательства» искусства логики, куда и следует обращаться.

Я всегда страстно желал тщательно рассмотреть эти науки и исследовать их. Одни их разделы я предпочитаю другим и в особенности предпочитаю книгу «Начала» о геометрии, так как эта книга является основанием всей математики, а принципы геометрии являются принципами всей математики. Что касается точки, линии, поверхности, угла, круга, прямой линии, плоской поверхности и тому подобных принципов, то их установлением и истинным определением занимаются те, кто владеет общей наукой философии.

Точно так же такие предпосылки, как деление величин до бесконечности и проведение из данной точки к любой другой точке прямой линии и тому подобное, не являются аксиомами и не очевидны без доказательства. Это также дело философа.

Что же касается таких постулатов, как квадрат, пятиугольник, треугольник и тому подобное, то автор книги дает во введении только номинальные определения и обосновывает эти постулаты в самой книге. В то же время он приводит без доказательства большой постулат: всякие две прямые линии, пересекающие прямую линию в двух точках, если продолжить их в одну сторону, с которой их внутренние углы меньше двух прямых углов, пересекаются с этой стороны. Напротив, если это принять, это будет вопрос геометрии, который может быть доказан только в ней. Это необходимо для геометра, который — хочет он этого или не хочет — имеет право основывать что-либо на нем только после его доказательства.

Мне известны многие, размышлявшие над этим сочинением и разрешившие его неясности, но совершенно не уделившие внимания этому вопросу, вследствие его трудности, как, например, Герон и Евтокий из древних. Что же касается таких позднейших ученых, как ал-Хазин, аш-Шанин, ан-Найризи, которые пытались доказать это, то никому из них не удалось представить строгого доказательства, каждый из них основывался на том, что является не более легким допущением, чем доказываемое. Если бы экземпляры этих сочинений не были так многочисленны и если бы знакомых с этими сочинениями не было так много, я привел бы здесь

это и показал бы их постулаты и причины их ошибок; ты очень легко можешь узнать это из их строк.

Далее, мне известно сочинение Абу Али ибн ал-Хайсама, озаглавленное «Разрешение сомнений в первой книге». Вначале я не сомневался, что он занимался этой предпосылкой и доказал ее, но когда я с радостью начал читать это сочинение, я обнаружил, что автор намеревался поместить этот постулат во введении к книге среди других принципов, не нуждающихся в доказательстве, что привело его к чрезвычайным затруднениям. Он изменил определение параллельности и сделал странные вещи, совершенно не в духе этого искусства. В частности, он говорил: «Если прямая линия, перпендикулярная к другой прямой линии, движется по ней, сохраняя перпендикулярность к этой линии, то ее второй конец образует прямую линию и образованная таким образом линия параллельна неподвижной линии». Далее, он берет эти две линии, двигает их, что совершенно не в духе этого искусства, и создает эти трудности и неприемлемые вещи для того, чтобы оправдать помещение этого постулата во введении. Эти слова ни в каком случае не имеют отношения к геометрии. Как может линия двигаться по двум линиям, сохраняя перпендикулярность к ним, и откуда следует возможность этого? Какое отношение имеется между геометрией и движением и что следует понимать под движением? Согласно ученым несомненно, что линия может существовать только на поверхности, а поверхность — в теле, т. е. линия может быть только в теле и не может предшествовать поверхности. Как же она может двигаться отвлеченно от ее предмета? Как линия может быть образована движением точки, в то время как она предшествует точке по своему существу и по своему существованию?

Ибн ал-Хайсам говорит, что Евклид во введении к XI книге определяет сферу подобным образом, а именно говорит: «Сфера получается при вращении полукруга после его возвращения в исходное положение». В ответ мы скажем, что известно действительно ясное определение сферы — она есть телесная фигура, ограниченная одной поверхностью, внутри которой имеется такая точка, что все прямые линии, проведенные из нее к ограничивающей поверхности, равны. Но Евклид по небрежности опустил это определение. В книгах «Начал», трактующих о телах, много небрежностей и доверия к опыту изучающего, приобретенному им до занятий этим. Если бы это определение имело какой-нибудь смысл, мы могли бы определить круг следующим образом: круг есть плоская фигура, получающаяся при вращении прямой на плоской поверхности, причем один ее конец закреплен на своем месте, а другой

возвращается в свое исходное положение. Но, отвергая определения такого рода, дающие место движению, и устраняя все, что не может быть включено в основания этого искусства, мы должны отвергнуть такие сочинения, чтобы не впасть в противоречие с законами доказательств, правилами и общими понятиями книг по логике. Далее, определение сферы у Евклида не совпадает с определением у этого мужа, так как Евклид знал и не недопустимое определение этой вещи, эта вещь определяется многими другими способами, и его неприемлемое определение не является предпосылкой ни для чего значительного, в то время как этот муж Ибн ал-Хайсам старается сделать этот вид неприемлемого определения предпосылкой для обоснования того, что нельзя обосновать без доказательства. Между определениями этих мужей имеется большая разница. Таковы неясности во введении к I книге.

Что касается неясностей во введении к V книге, в которой говорится об отношениях и их видах и о пропорциях и их разновидностях, они состоят в том, что неизвестен истинный смысл пропорции с точки зрения геометрии, о котором мы будем говорить во II книге этого трактата.

Мы не нашли никого, ни среди древних, ни среди позднейших, кто говорил бы о смысле пропорции удовлетворительно с философской точки зрения. Кое-что я нашел только у Абу-л-Аббаса ан-Найризи, который много говорил о смысле отношения и пропорции. Вначале я думал, что его изложение удовлетворительно, но прочтя и обдумав его, я увидел, что оно нуждается во многих предпосылках, которые опускаются или не упоминаются, так что оно также страдает многими недостатками, о Аллахе, может быть, из-за отсутствия нескольких страниц, которые мы, если будет угодно Аллаху, восполним.

Во введении к этой книге он, Евклид, помещает без доказательства утверждение о составных отношениях, говоря: «Для всяких трех величин отношение первой к третьей составлено из отношения первой ко второй и отношения второй к третьей».

Заметив недостатки в этих трех местах, невразумительно изложенных и не исправленных, я решил их исправить. Сейчас я молю всевышнего Аллаха о жизни и успехе и крепко держусь за веревку Его помощи. Я составил этот трактат в трех книгах: первая из них — о параллельных линиях и разрешении относящихся к ним сомнений, вторая — об истинном смысле отношений величин и об их пропорциях, третья — о составном отношении и всем, что к нему относится.

Аллах помогает нам во всех случаях, Он наше прибежище, наша надежда, наш лучший помощник.

Омар Хайям

РУБАИ

Поэтический
перевод
Л. Некоры

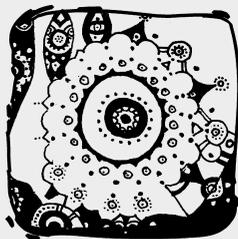
Омар ХАЙАМ

РУБАИ

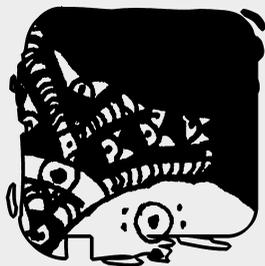
Поэтический перевод
Л. Некоры

Наш мир — Творца ошибку, плохой приют на час —
Ты скрась вином, улыбкой и блеском милых глаз...
Что спорить, мир предвечен иль создан был для нас.
Пусть он и бесконечен, да нам конец сейчас.

Грозит нам свод небесный бедой — тебе и мне,
И надо ждать разлуки с душой — тебе и мне.
Приляг на мягком дерне! В могиле суждено
Питать все корни собой — тебе и мне.

Как чаша, опрокинут над нами небосвод,
Он все живое давит и разум наш гнетет.
А посмотри, как нежно слились, уста к устам,
В лобзанье чаша с кубком, хоть кровь и там течет.

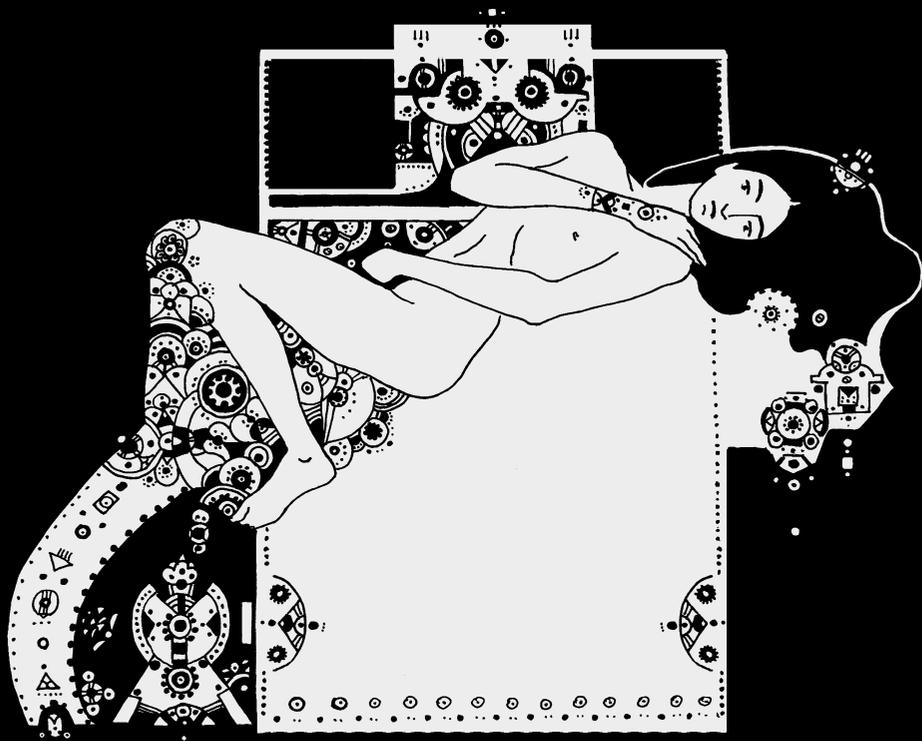
Заря! Дай чашу с ярким, как пурпур роз, вином;
Сосуд же доброй славы о камень разобьем.
Что за мечтой тянуться? Хочу я здесь перстом
Твоих кудрей коснуться и лютни струн потом.

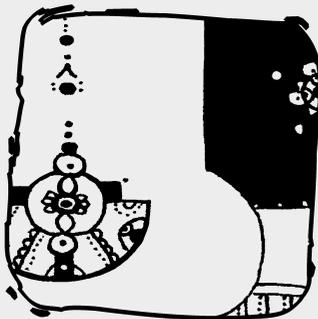
Иди зарей весенней к ручью — меже полей,
С друзьями иль подругой, небесных дев милей;
Пей утреннюю чашу... Свободен будешь ты
От призраков и страхов, мечетей и церквей.

Придя в кабаk обратно, мы все — еще пьяней;
С молитвой пятикратной простились мы:
Бог с ней! И к фляжке длинношейей, где булькает вино,
Вытягиваем шеи все мы — еще длинней.

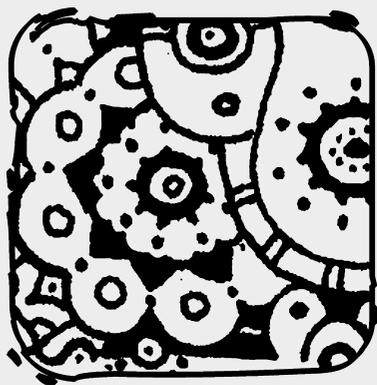

Налей! Вино — целитель сердечных ран — забот,
Наперсник тех, кто знает любви печаль и гнет.
Милей его обманы и пьяные мечты,
Чем этот череп мира, нависший небосвод.

О мальчик! Каждой каплей вина, пролитой в прах,
Огонь тоски залил в сокрытых там очах.
Хвала Аллаху! Можем и сами мы с тобой
Изгнать напитком дивным из сердца скорбь и страх.

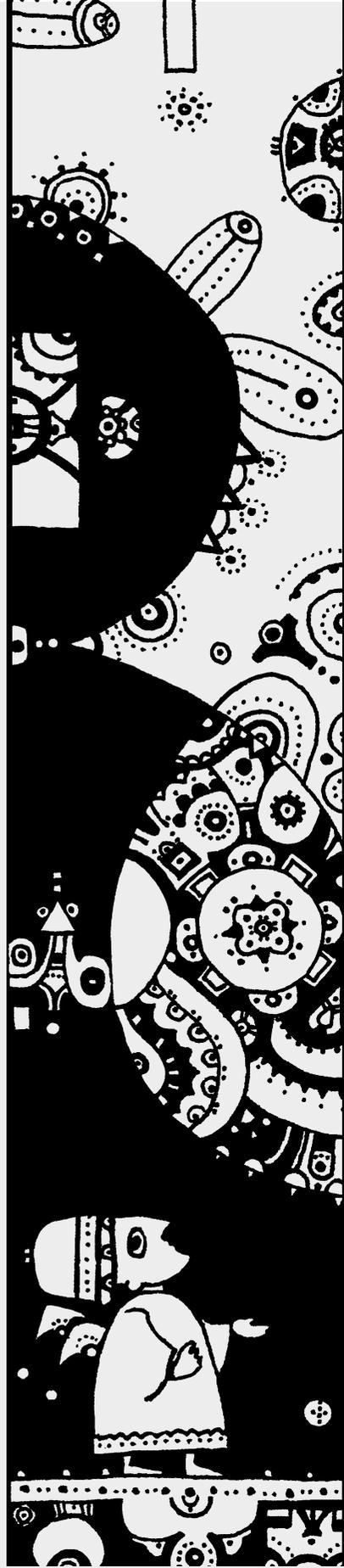
И я, седобородый, в силок любви попал,
И вот в руке сверкает искрящийся бокал!
Рассудок терпеливый мне сшил халат заслуг,
А рок мой прихотливый все в клочья изорвал.

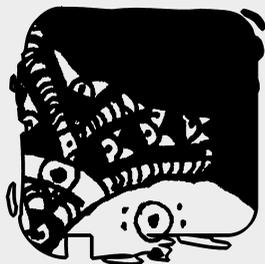

Противоядье скорби, рубин целебных лоз
Душист, как мускус черный, и ал, как пурпур роз.
Подай вина и лютню, и обезвредим мы
Смертельный яд печали, отраву едких слез.

Раскаянья обеты забыли мы теперь
И наглухо закрыли для доброй славы дверь.
Мы вне себя; за это ты нас не осуждай:
Вином любви мы пьяны, не лоз вином, поверь!

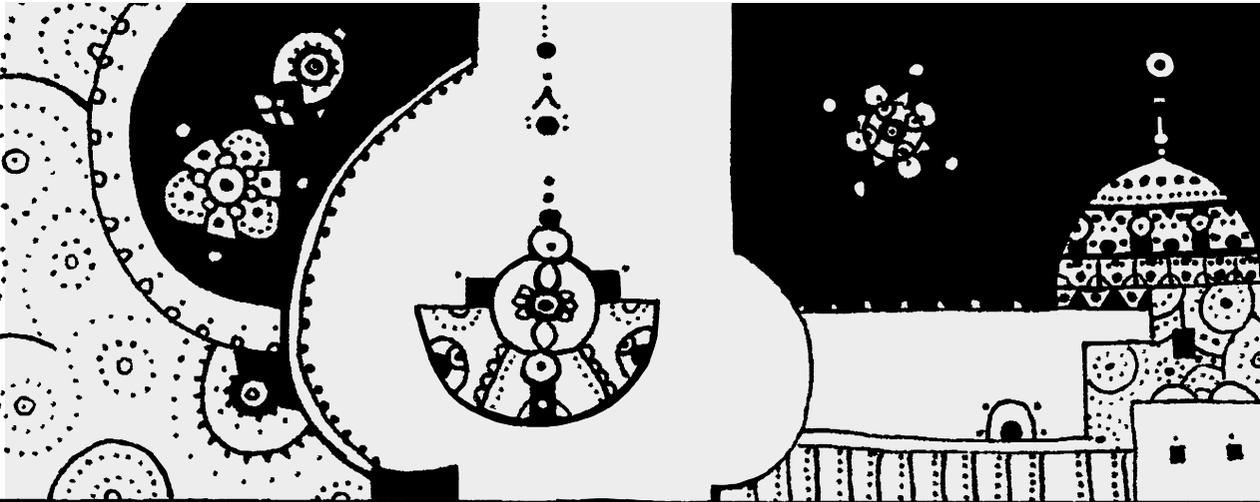
Быть может, алошь розы — застывший пурпур вин;
Вино в прозрачном кубке — расплавленный рубин;
Вода — алмаз текучий; быть может, диск луны
Покров для лика солнца, и свет везде един.

Ты — дух животворящий, ты — чистое вино,
От всех скорбей целенье в тебе одном дано.
Еще мне две-три чаши! Как можно говорить,
Что лучшее лекарство больным запрещено.

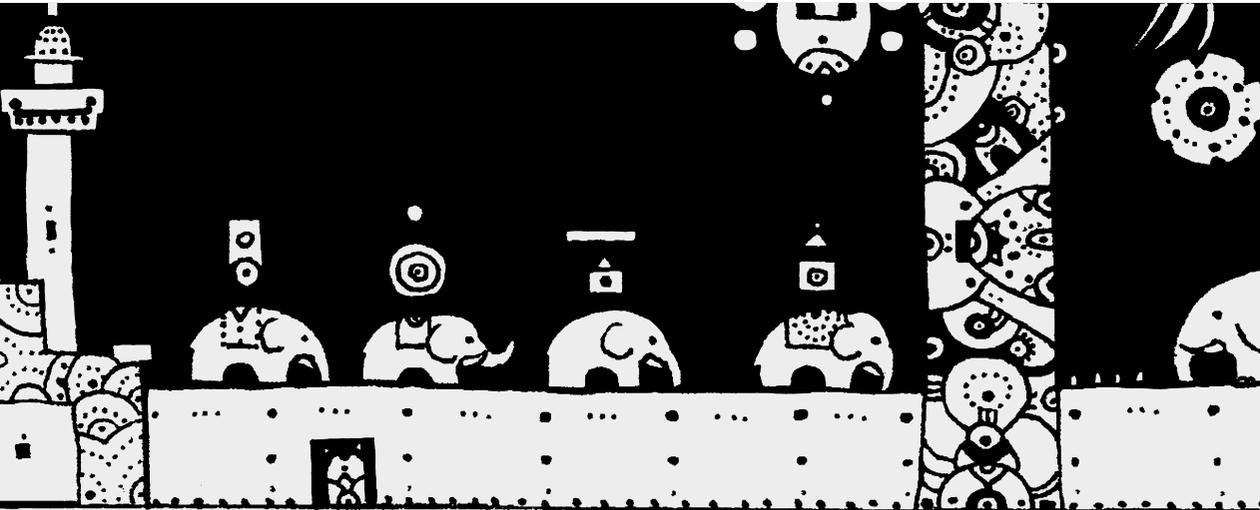
Стеклянный кубок полон вина живой игрой
И стал подобен телу с кипучею душой.
Кто грузен, вял, недвижим, тот недостоин нас;
Но этот грузный кубок теперь нам не чужой.

Пока твой не смешали с гончарной глиной прах,
Пока другим не служишь ты кружкой на пирах,
Пей сам, скорее, чаще! Про яд и рай забудь...
Нет времени нам думать о всяких пустяках.

Свершить здесь омовенье ты можешь лишь вином,
А им не смить порухи на имени твоём. Да что там!
Покрывало воздержности святой
В лохмотья изодралось, и дыр мы не зашьём.

О горе, горе сердцу, где жгучей страсти нет,
Где нет любви мучений, где грез о счастье нет!
День без любви — потерян; тусклее и серей,
Чем этот день бесплодный, и дней ненастья нет.

За постным Рамазаном и праздник настает:
Здесь сказочник веселый собрал вокруг народ;
А там носильщик с мехом тяжелым на плече,
Толкая всех прохожих, для нас вино несет.

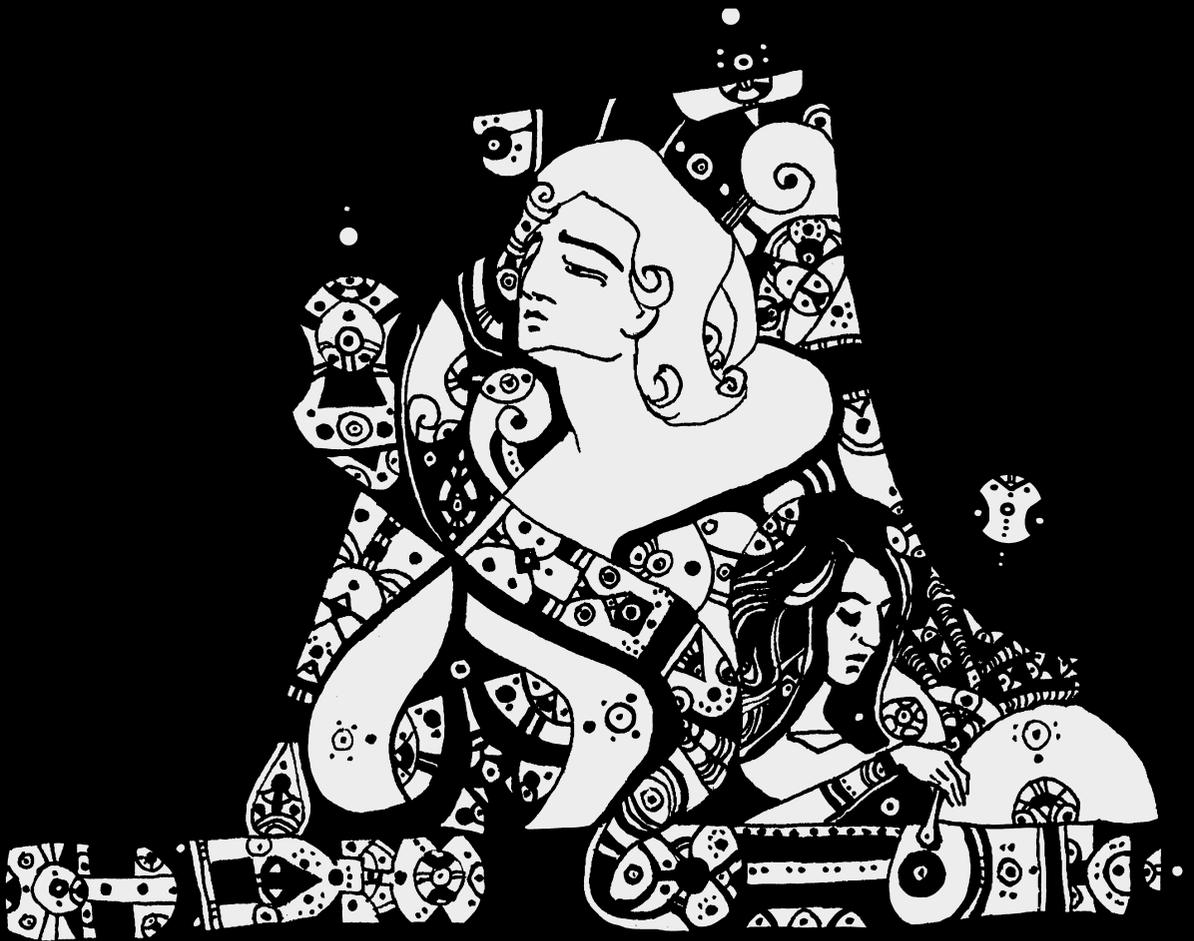

Для тех, кто умирает, Багдад и Балх — одно;
Горька ль, сладка ли чаша, мы в ней увидим дно.
Ущербный месяц гаснет — вернется молодым,
А нам уж не вернуться... Молчи и пей вино!

В свой час горит на небе лучистых звезд венец,
Восходит и заходит и меркнет наконец.
За пазухой у неба, в карманах у земли
Запас рождений новых... Ведь вечно жив Творец.

Когда-то просвещал нас синклит седых бород,
Когда-то восхищал нас и нашей мысли плод...
А что в конце осталось? Последний вывод вот:
Сюда прилив примчал нас, отсюда вихрь несет.

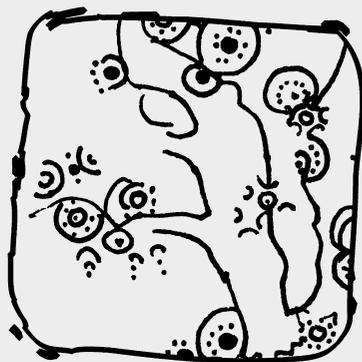

К Нему идти ты хочешь? Оставь жену, детей,
И все, что мило сердцу, и близких, и друзей,
Все устрани, что может связать тебя в пути:
Чтоб двигаться свободно, все пути рви скорей.

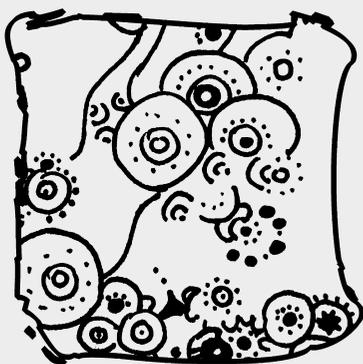

Освободись, о сердце, от плена чувств земных,
От радостей любовных, от горестей пустых.
Иди к дервишам, сердце, присядь на их порог...
И ты, быть может, станешь святым среди святых.

Скажу тебе, коль хочешь мой выслушать совет:
Нарядом лицемерья не обольщай наш свет.
Земная жизнь — мгновенье, другая — без конца,
Продать за миг всю вечность? Да в этом смысла нет.

Скинь ризы показные! Не поступай как тот,
Кто платье покупает, а тело продает.
Рогожею прикройся — и вот под ней тебя
Неведомая миру порфира облечет.

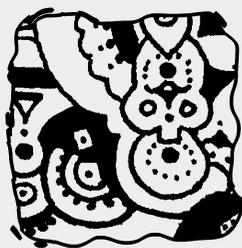
Вращаясь, свод небесный нас давит и гнетет,
Пустеет мир и многих друзей недостает.
Чтоб вырвать хоть мгновенье у рока для себя,
Забудь о том, что было, и не гляди вперед.

К чему печаль нам служит? Смелее, веселись!
Неверен рок? Себе будь вернее, веселись!
Весь мир ничто? Тем лучше! Вообрази скорей,
Что нет тебя, и действуй вольнее, веселись!

Не лучше ли за кубком тебе всю мысль отдать,
Чем тупо перед михрабом поклоны отбивать?
О первый и последний, о сущность всех существ!
Дай мне блаженство, муки, что сам захочешь дать!

Из жемчуга молитв я четок не связал,
И праха прегрешений с лица я не стирал,
Надеюсь на спасенье лишь потому, что я
Единого ни разу двумя не называл.

Мои заслуги точно все до одной сочти,
Грехов же, ради Бога, десятки отпусти:
Их ветреность раздует все адские огни;
Уж лучше, ради праха пророка, все прости.

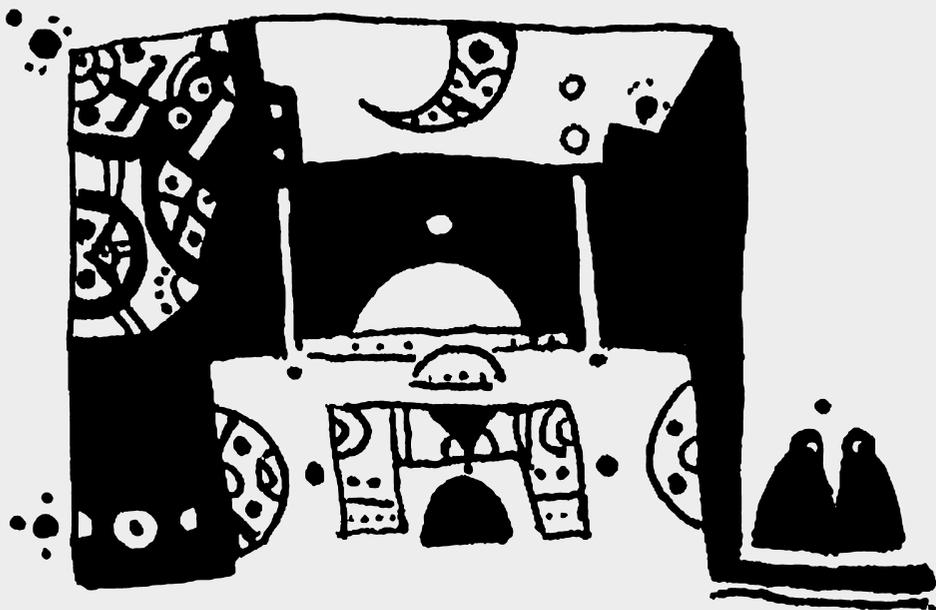

Для мудрости высокой «Хайям» палатку шил,
Сгорел в горне печали и труд не довершил.
И ножницами скрепы палатки срезал рок,
А продавец надежды ее задаром сбыл.

И слева мне и справа твердят: не пей, Хайям!
Вино враг веры правой, сок лоз — отравя нам.
Вино — враг веры правой? Так пей же кровь лозы,—
Ведь кровь врагов лукавых нам пить велит ислам.

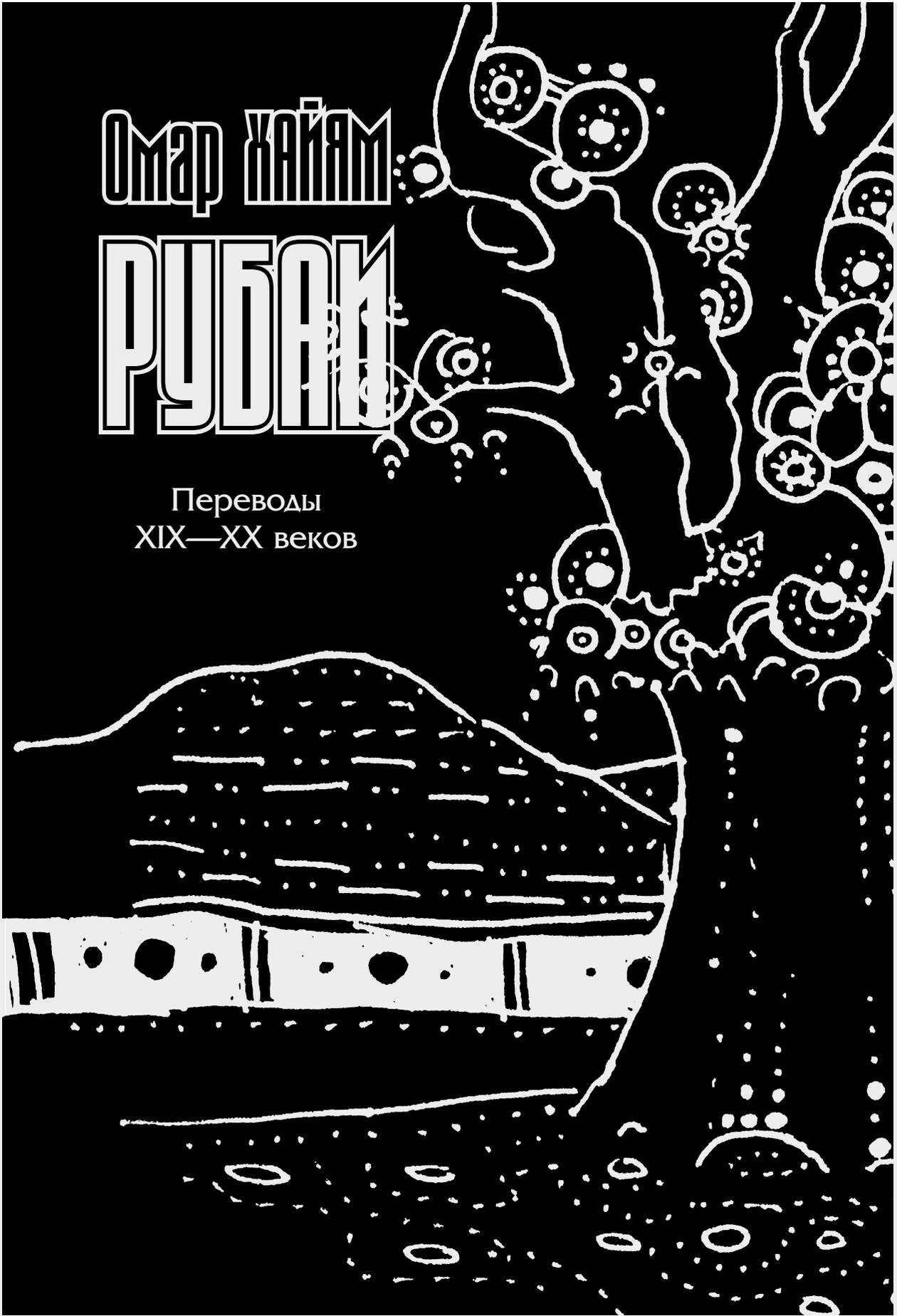
Где корм, а где ловушка, не мог я рассмотреть;
Влечет хмельная чаша, влечет к себе мечеть...
А все ж с такой подругой и с кубком огненным
Уместней мне не в келье, а в кабачке сидеть.

Омар ХАЙЯМ

РУБАЙ

Переводы
XIX—XX веков

Омар ХАЙАМ

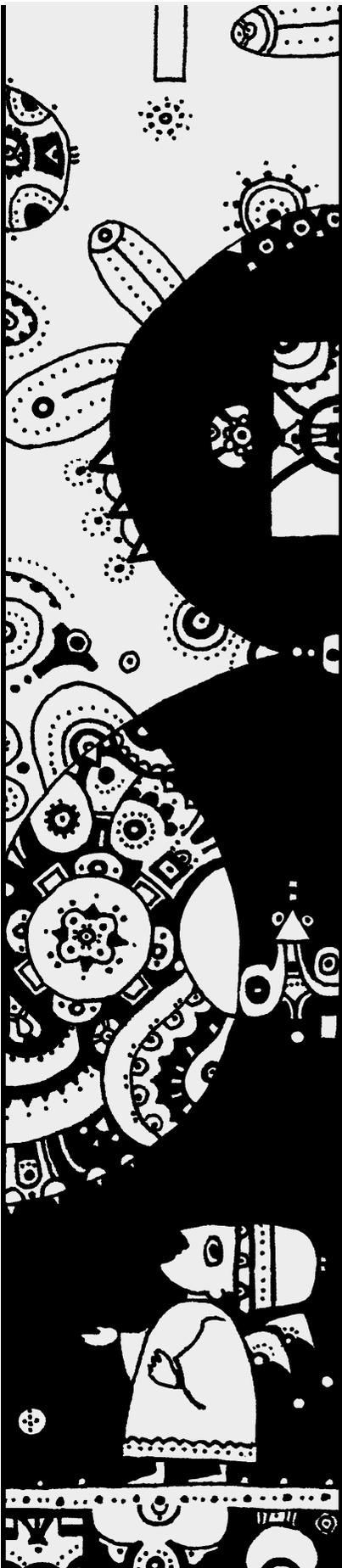
РУБАИ

Переводы
XIX—XX веков

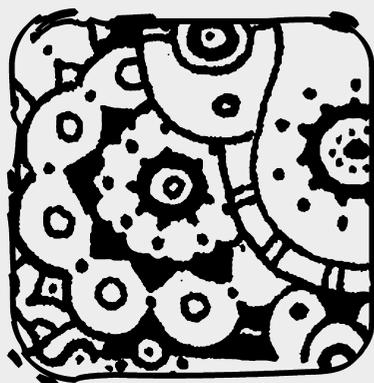

Увы, неблагоприятен небосвод!
Что ни захочешь — все наоборот.
Дозволенным господь не одаряет,
Запретного — и дьявол не дает.

Увы, не много дней нам здесь побыть дано,
Прожить их без любви и без вина — грешно.
Не стоит размышлять, мир этот — стар иль молод:
Коль суждено уйти — не все ли нам равно?

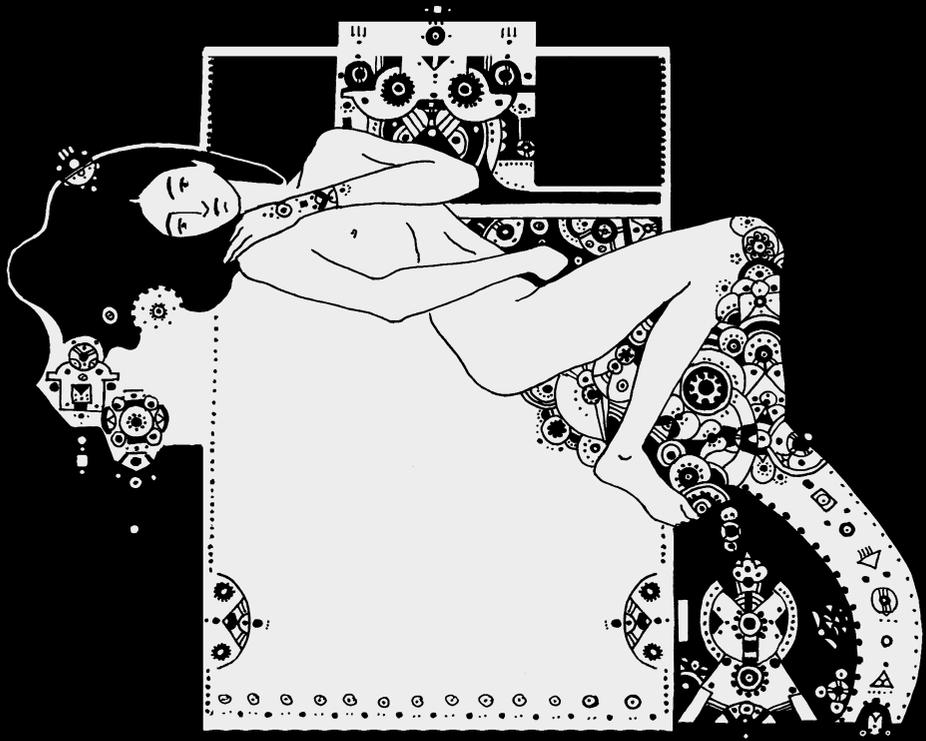
Упреков не боюсь, не опустел карман,
Но все же прочь вино и в сторону стакан.
Я пил всегда вино — искал улады сердцу,
Зачем мне пить теперь, когда тобою пьян!

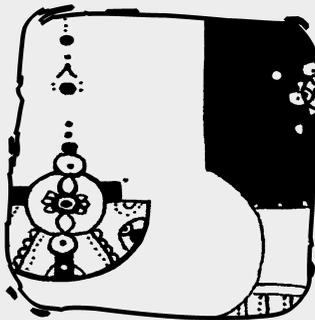
Утром роза раскрыла под ветром бутон,
И запел соловей, в ее прелесть влюблен.
Сядь в тени. Этим розам цвести еще долго,
Когда будет наш горестный прах погребен.

Хайям! О чем горюешь? Весел будь!
С подругой ты пируешь — весел будь!
Всех ждет небытие. Ты мог исчезнуть,
Еще ты существуешь — весел будь!

Цель вечная движенья миров вселенной — мы.
В глазу рассудка ясном зрачок мгновенный — мы
Похож на яркий перстень летящий круг миров.
На перстне этом быстром узор нетленный — мы.

Что жизни караван! Он прочь уходит.
Нам счастья удержать невмочь — уходит.
О нас ты не печалься, виночерпий,
Скорей наполни чашу — ночь уходит.

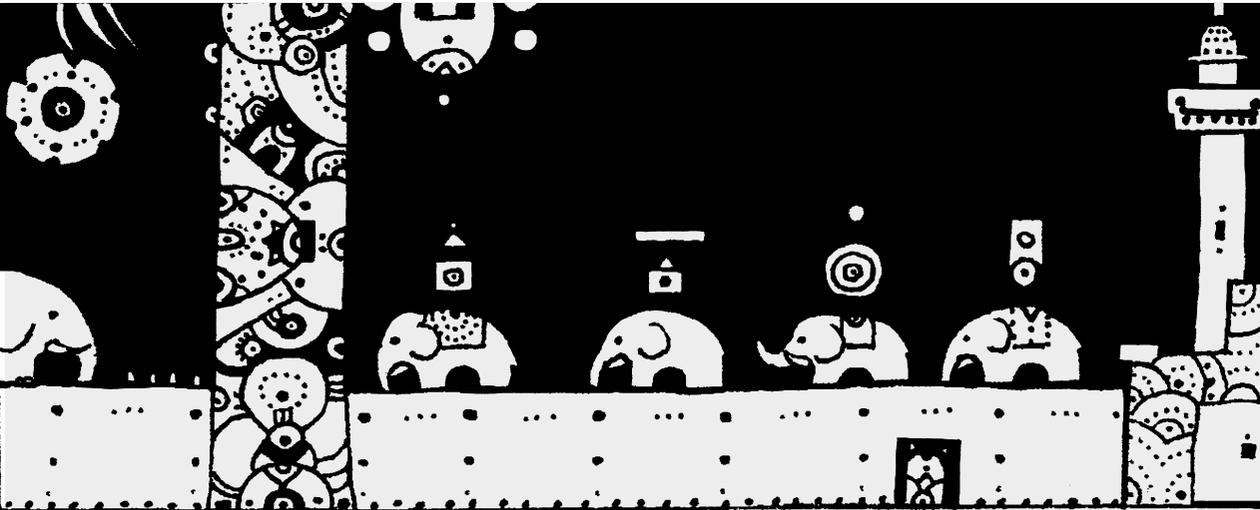
Этой чаше рассудок хвалу воздает,
С ней влюбленный целуется ночь напролет.
А безумный гончар столь изящную чашу
Создает и об землю без жалости бьет!

Я вчера наблюдал, как вращается круг,
Как спокойно, не помня чинов и заслуг,
Лепит чашу гончар из голов и из рук,
Из великих царей и последних пьянчуг.

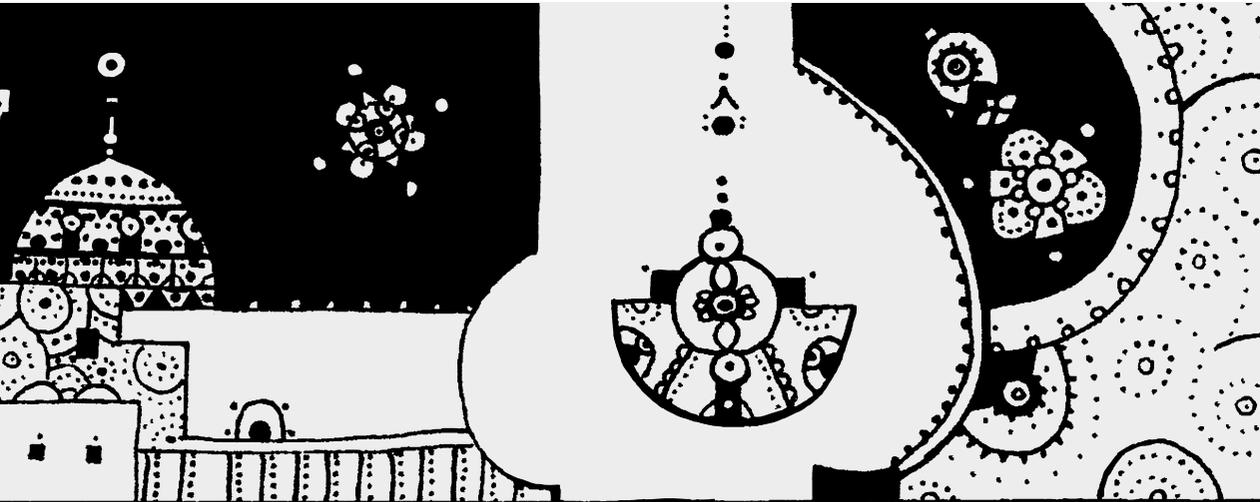
Я раскаянья полон на старости лет.
Нет прощения мне, оправдания нет.
Я, безумец, не слушался божьих велений —
Делал все, чтобы только нарушить запрет!

Бог дает, Бог берет — вот и весь тебе сказ,
Что к чему — остается загадкой для нас.
Сколько жить, сколько пить — отмеряют на глаз,
Да и то норовят недолить каждый раз.

Будешь в обществе гордых ученых ослов,
Постарайся ослом притвориться без слов,
Ибо каждого, кто не осел, эти дурни
Обвиняют немедля в подрыве основ.

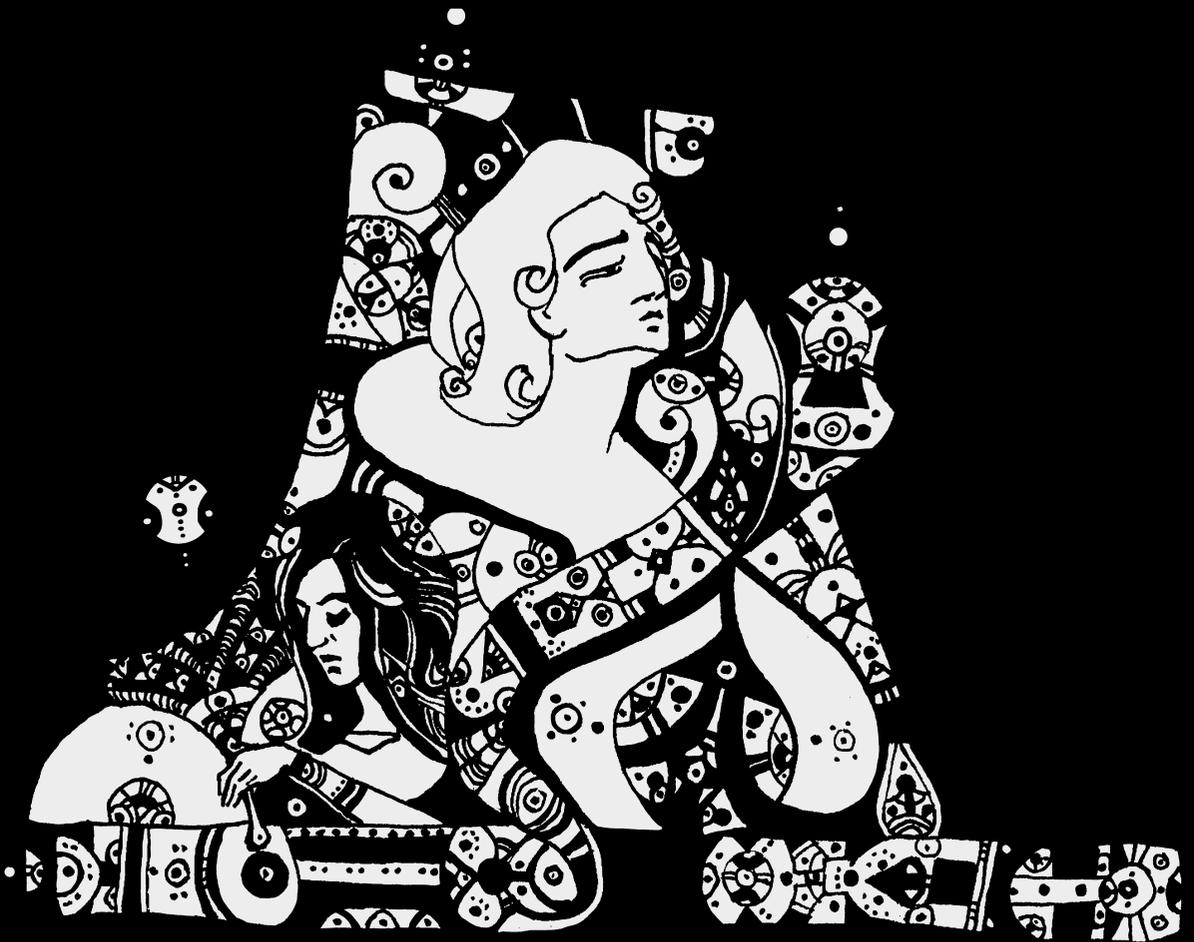
Бык Землю держит испокон веков,
Телец — вверху, за толщей облаков.
Вглядись глазами разума — увидишь
Ты сборище ослов меж двух быков.

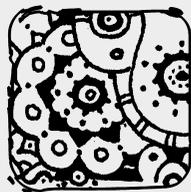
В день, когда оседлали небес скакуна,
Когда дали созвездиям их имена,
Когда все наши судьбы вписали в скрижали, -
Мы покорными стали. Не наша вина.

В этом мире глупцов, подлецов, торгашей
Уши, мудрый, заткни, рот надежно зашей,
Веки плотно зажмурь — хоть немного подумай
О сохранности глаз, языка и ушей!

Веселись! В мире все быстротечно, мой друг.
Дух расстанется с телом навечно, мой друг.
Эти чаши голов, что столь гордо мы носим,
На горшки перелепят беспечно, мой друг.

Где сонмы пировавших здесь до нас?
Где розы алых уст, нарциссы глаз?
Спеши, покамест плоть не стала прахом,
Как прах твой плотью раньше был сто раз.

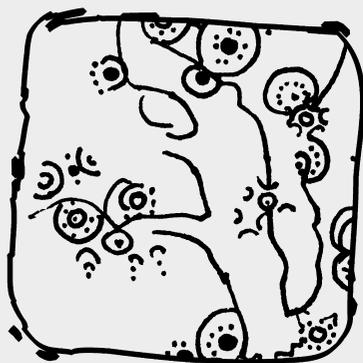
Грозит нам свод небесный бедой — тебе и мне,—
И надо ждать разлуки с душой — тебе и мне,
Приляг на мягком дерне! В могиле суждено
Питать все эти корни собой — тебе и мне.

Да пребудет вино неразлучно с тобой!
Пей с любою подругой из чаши любой
Виноградную кровь, ибо в черную глину
Превращает людей небосвод голубой.

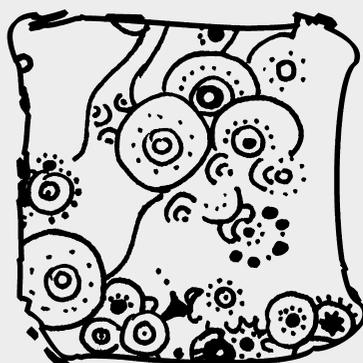

Дай кувшин вина и чашу, о, любимая моя,
Сядем на лугу с тобою и на берегу ручья!
Небо множество красавиц, от начала бытия,
Превратило, друг мой, в чаши и в кувшины — знаю я.

Держит чашу рука, а другая — Коран:
То молюсь до упаду, то до смерти пьян.
Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый —
Не кафиров совсем, не совсем мусульман.

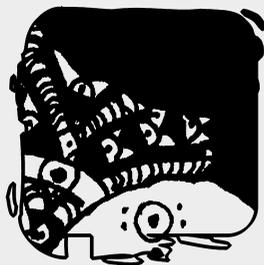

Если все государства вблизи и вдали,
Покоренные, будут валяться в пыли —
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным.
Твой удел не велик: три аршина земли.

Жизнь мгновенная, ветром гонима, прошла,
Мимо, мимо, как облако дыма, прошла.
Пусть я горя хлебнул, не хлебнув наслажденья, —
Жалко жизни, которая мимо прошла.

Жизнь пронесется, как одно мгновенье,
Ее цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведешь ее — так и пройдет,
Не забывай: она — твое творенье.

И старые, и юные умрут,
Чредой уйдут, побыв недолго тут.
Нам этот мир дается не навеки,
Уйдем и мы, и те, кто вслед придут.

Из всего, что аллах мне для выбора дал,
Я избрал черствый хлеб и убогий подвал,
Для спасенья души голодал и страдал,
Ставши нишим, богаче богатого стал.

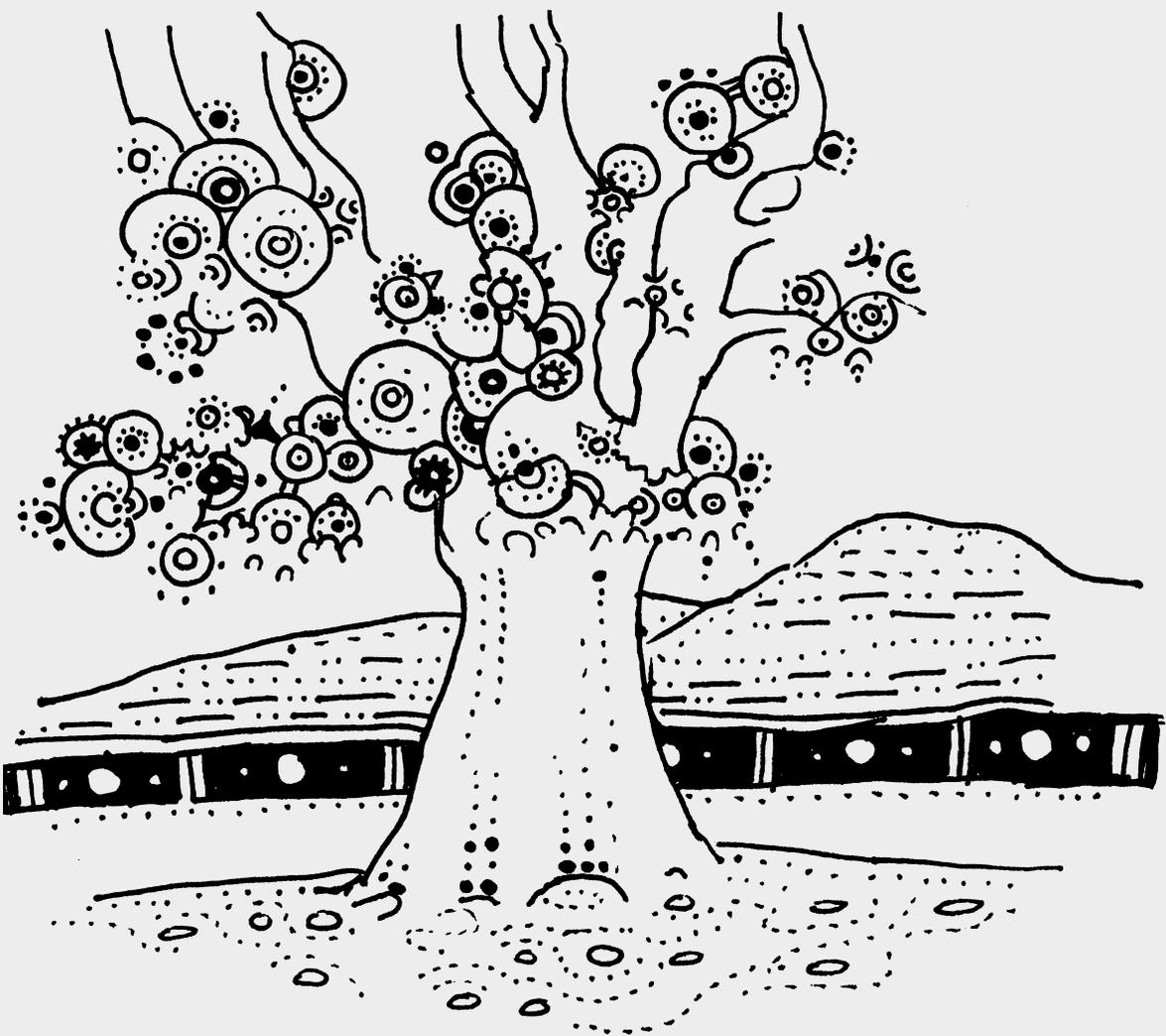
Известно, в мире все лишь суета сует:
Будь весел, не горюй, стоит на этом свет.
Что было, то прошло, что будет — неизвестно,—
Так не тужи о том, чего сегодня нет.

Как знать, подруга, что нас завтра ждет.
В ночь лунную забудем день забот.
Испей вина, еще ведь не однажды
Луна взойдет, а нас уж не найдет.

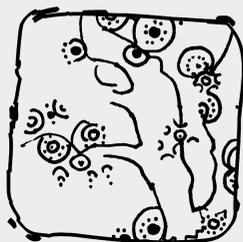
Когда вырвут без жалости жизни побег,
Когда тело во прах превратится навек —
Пусть из этого праха кувшин изготовят
И наполнят вином: оживет человек!

Когда фиалки льют благоуханье
И веет ветра вешнего дыханье,
Мудрец — кто пьет с возлюбленной вино,
Разбив о камень чашу покаянья.

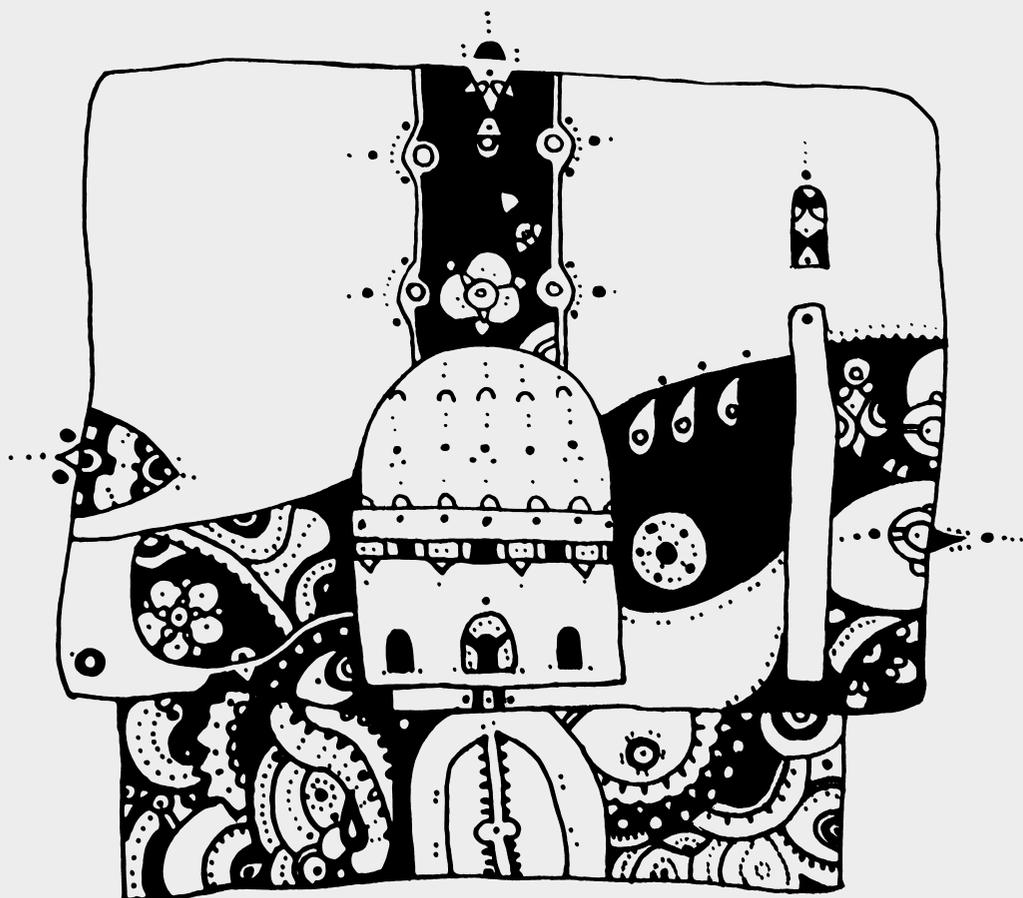

Коли есть у тебя для житья закуток
В наше подлое время и хлеба кусок,
Если ты никому не слуга, не хозяин —
Счастливы ты и воистину духом высок.

Коль есть красавица, вино и чанга звон
И берег над ручьем ветвями осенен,
Не надо лучшего, пусть мир зовется адом.
И если есть эдем, поверь, не лучше он!

Лишь твоему лицу печальное сердце радо.
Кроме лица твоего — мне ничего не надо.
Образ свой вижу в тебе я, глядя в твои глаза,
Вижу в самом себе тебя я, моя отрада.

СОДЕРЖАНИЕ

Поэтический перевод К. Бальмонта	5
Поэтический перевод И. Тхоржевского	13
Поэтический перевод К. Герра	79
Поэтический перевод Ф. Корш	87
Поэтический перевод В. Мазуркевича	91
Поэтический перевод П. Порфинова	95
Поэтический перевод И. Умова	103
Поэтический перевод В. Величко	113
Поэтический перевод Г. Плисецкого	143
Поэтический перевод Г. Семенова	193
Поэтический перевод А. Кушнера	199
Трактат «О бытии и долженствовании» мудреца Омара Ибн Ибрахима Ал-Хаййями	205
Ответ на три вопроса: необходимость противоречия в мире детерминизма и долговечности (дополнение к «Трактату о бытии и долженствовании»)	216
«Свет разума о предмете всеобщей науки». Сочинение мудреца Омара Ибн Ибрахима Ал-Хаййями	223
Трактат «О существовании шейха Имама». Доказательства истины для людей — Омара Ибн Рахима Ал-Хаййями, да освятит Аллах его душу	231
Трактат Омара Ал-Хаййями «О всеобщности существования»	243
«О доказательствах задач алгебры и алмукабалы». Из трактата досточтимого мудреца Гийаса Ад-Дина Омара Ал-Хаййями Ан-Найсабури, да освятит Аллах его драгоценную душу	255
Из трактата «Комментарии к трудностям во введениях книги Евклида в трех книгах, сочинение славнейшего шейха имама доказательства истины — Абу-л-Фатха Омара Ибн Ибрахима Ал-Хаййями»	261
Поэтический перевод Л. Некоры	267
Переводы XIX—XX веков	285

Художнє видання

Омар Хайям

Рубаї

(Російською мовою)

Серія «Краса розуму»

Підписано до друку 22.02.2010.

Формат 70x100/16. Папір офсетний. Друк офсетний.

Ум. друк. арк. 2,35. Наклад 5000 прим. замовлення №

З ПИТАНЬ ПРИДБАННЯ КНИГ ЗВЕРТАЙТЕСЬ:

Тел.: (057) 7-149-173, 7-149-386
61005 м. Харків, пл. Повстання, 7/8
ТОВ «Аргумент Принт»
E-mail: info@argprint.com.ua
topman2@argprint.com.ua

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ КНИГ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

Тел.: (057) 7-149-173, 7-149-386
61005 г. Харьков, пл. Восстания, 7/8
ООО «Аргумент Принт»
E-mail: info@argprint.com.ua
topman2@argprint.com.ua